

CONTEMPORARY EURASIAN STUDIES

Academic journal

Issue 2/2017

Saratov, 2017

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск 2/2017

Саратов, 2017

УДК 327(4/5)(082)
ББК 66.4(0)я43
С56

Учредители:

Научно-образовательный центр изучения стран СНГ и Балтии
ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского
Фонд поддержки научных исследований «Мастерская евразийских идей»

Главный редактор

Голуб Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор (г. Саратов, Россия)

С56

Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2017. – Вып. 2/2017. – 84 с.

ISSN 2312-2501

ответственный редактор – **Лапенко Марина Владимировна**
к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)

Абидулин Алим Маратович, к. и. н. (г. Нижний Новгород, Россия)

Алексеев Денис Сергеевич, к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)

Аршинов Юрий Евгеньевич, к. и. н. (г. Саратов, Россия)

Балаян Аркадий Артурович, к. и. н. (г. Саратов, Россия)

Балаян Артем Александрович, к. ф.-м. н. (г. Москва, Россия)

Кузьмина Елена Михайловна, к. полит. н. (г. Москва, Россия)

Лешуков Владимир Сергеевич, к. полит. н. (г. Саратов, Россия)

Миронов Сергей Петрович, к. и. н. (г. Саратов, Россия)

Сажнов Александр Николаевич, к. полит. н. (г. Саратов, Россия)

Эсенгул Чинара, к. полит. н., старший советник по вопросам предотвращения конфликтов ПРООН КР (г. Бишкек, Кыргызстан)

Редакционный совет:

Атанесян Артур Владимирович, д. полит. н., профессор (г. Ереван, Армения)

Жолдасбекова Акбота Ниязовна, к. полит. н., профессор (г. Астана, Казахстан)

Кузнецов Игорь Иванович, д. полит. н., профессор (г. Москва, Россия)

Лепский Максим Анатольевич, д. ф. н., профессор (г. Запорожье, Украина)

Мовкебаева Галия Ахметвалиевна, д.и.н., профессор (г. Алматы, Казахстан)

Черевичко Татьяна Викторовна, д. э. н., профессор (г. Саратов, Россия)

Чернова Лариса Николаевна, д. и. н., профессор (г. Саратов, Россия)

Шенин Сергей Юрьевич, д. и. н., профессор (г. Саратов, Россия)

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

УДК 327(4/5)(082)
ББК 66.4(0)я43

ISSN 2312-2501

© Саратовский государственный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Шенин С.Ю. Основные этапы политики США в Центральной Азии в период администрации Б. Обамы.....	7
Ногаева А.М, Ачканова А.Т. Межкультурное взаимодействие: плюсы и минусы (пример Казахстана)	13
Дятленко П.И. Политические игры вокруг латинской графики в постсоветском Кыргызстане.....	21
Цыплин В.Г. Антитеррористическое сотрудничество на евразийском пространстве в 2017 году	26
Лапенко М.В. Организационно-правовая основа Евразийского экономического союза	35
Еловая Е.М. Проблемы формирования единого рынка образовательных услуг ЕАЭС.....	47
Кушалиев Е.Т. Текущее состояние и перспективы развития энергетического сектора Республики Казахстан	52
Кенжебаева Д.К., Лапенко М.В. Основные тенденции и перспективы развития двусторонних отношений Республики Казахстан со странами ЕС.....	57
Редченко Д.В. Российско-грузинская война (2008): позиция партии «Яблоко»	64
Ильясова З.С. Казахстан на пути к цифровой экономике.....	73

CONTENTS

Shenin Sergey The Main Stages of the U.S. Policy toward Central Asia during the B. Obama administration	7
Nogayeva Ainur, Achkanova Aliya Intercultural Interaction: Upsides and Downsides (Example of Kazakhstan).....	13
Diatlenko Pavel Political Games around the Latin graphics in Post-Soviet Kyrgyzstan.....	21
Tsyplin Vitaly Anti-terrorism Cooperation on the Eurasian Space in 2017.....	26
Lapenko Marina Organizational Structure and Legal Form of the Eurasian Economic Union.....	35
Elovaya Helen Problems of Formation of the Unified Market of Educational Services of the EAEU	47
Kushaliev Yernar Resources and Energy Complex of Kazakhstan: Problems and Prospects at the Present Stage.....	52
Kenzhebaeva Dana, Lapenko Marina Main Trends and Prospects of Bilateral Relations of the Republic of Kazakhstan with the EU`s countries.....	57
Redchenko Dmitry The Russian-Georgian War (2008): the Position of the Party «Yabloko»	64
Ilyassova Zibagul Kazakhstan on the Way to Digital Economy.....	73

Шенин С.Ю.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПОЛИТИКИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Б. ОБАМЫ

В статье рассматривается эволюция центральноазиатской политики президента США Б. Обамы, характеризуются её основные этапы и анализируются причины их появления. Кроме того, рассматривается общий международный контекст американо-центральноазиатских отношений, включая политику в регионе таких держав, как Россия и Китай.

Ключевые слова: внешняя политика США, американская помощь, Центральная Азия, администрация Б. Обамы, Афганистан, Россия, Китай

Shenin Sergey

THE MAIN STAGES OF THE U.S. POLICY TOWARD CENTRAL ASIA DURING THE B. OBAMA ADMINISTRATION

The article considers the evolution of the U.S. Policy toward Central Asia during the B. Obama administration, its main stages are characterized, and causes of their forming are analyzed. Also, the general international context of the U.S. – Central Asian relations is considered, including the regional policies of such powers, as Russia and China.

Keywords: foreign policy of the U.S., American aid, Central Asia, B. Obama administration, Afghanistan, Russia, China

Как известно, на рубеже 2017 и 2018 гг. центральноазиатская политика администрации Д. Трампа остается всё ещё неопределенной, несформулированной. Тем не менее, есть основания полагать, что этот процесс обязательно активизируется в ближайшее время, хотя бы потому, что президент предполагает менять американскую политику в отношении Афганистана, считая, что предыдущая администрация поспешила с активным выводом войск. Кроме того, баланс сил на всём евразийском пространстве стремительно меняется, роль многих игроков радикально трансформируется. Регион Центральной Азии исключительно важен для всех аспектов мирового развития – экономики, энергетики, безопасности, логистики и т. д. Поэтому Соединённые Штаты, если хотят сохранить свою мировую лидирующую роль, обязаны на все эти изменения реагировать.

В этом контексте весьма интересным представляется наследие администрации Б. Обамы. В целом, модель центральноазиатской политики, сформированная администрацией в 2009 г., т. е. в момент прихода Обамы в Белый дом, характеризовалась отказом от стратегических приоритетов периода Дж. Буша-младшего, которые, в свою очередь, формулировались под влиянием неоконсервативных уста-

новок. Неоконсерваторы, как известно, исходили из того, что Центральная Азия – это «геополитический центр мира», силовой контроль за которым позволял влиять на процессы во всей Евразии. Кроме того, они подчёркивали первостепенность проблем безопасности, что было связано с высокими ценами на углеводороды, развернувшейся после 11 сентября 2001 г. глобальной «войной против террора» и необходимостью бороться с исламским радикализмом в Афганистане [3; 5].

Последнее обстоятельство, наряду с геополитическими соображениями, умножало значимость Центральной Азии в глазах администрации Дж. Буша-младшего, поскольку с территории региона осуществлялась военная и экономическая поддержка американских операций в Афганистане.

В начальный период администрации Б. Обамы политика в отношении Центральной Азии формировалась под воздействием разнонаправленных факторов. С одной стороны, исчезновение геополитических императивов из внешнеполитических концепций администрации, падение цен на углеводороды, начавшаяся в отношениях с Россией «перезагрузка», которая подразумевала перераспределение влияния в регионе в пользу Москвы, – всё вместе это формировало предпосылки для снижения значимости региона для США.

С другой стороны, администрация Б. Обамы планировала радикальное сокращение военного присутствия американских войск в Афганистане, вплоть до полного их вывода, эффект которого, как представлялось, мог быть непредсказуемым и болезненным. Последнее обстоятельство заставляло сохранить Центральную Азию в качестве вспомогательного логистического плацдарма и источника ресурсов для решения главной афганской проблемы.

В результате одновременного действия этих противоречащих друг другу трендов политика Б. Обамы в Центральной Азии стала характеризоваться оппонентами в США как непоследовательная, противоречивая, пассивная, сопровождающаяся общим отступлением, закрытием баз, нежеланием радикально вмешиваться в дела стран региона (например, посредством «цветных революций»).

Однако на самом деле всё складывалось не так драматично. Администрация в этот период не отказалась от двухсторонних отношений со странами Центральной Азии, которые в основном фокусировались на поддержке процесса стабилизации в Афганистане, регулировании энергетических потоков, инвестиционных интересах американских кампаний, а также на участии в создании и функционировании Северной распределительной сети (СРС) и развитии проекта «Нового Шёлкового пути» (НШП). В двухсторонних отношениях администрация продолжала активно использовать фактор демократизации и прав человека, что, как настаивали чиновники, очень важно для обеспечения стабильности в центральноазиатских обществах с точки зрения противодействия экстремизму и терроризму.

Тем не менее, на рубеже между первым и вторым президентскими сроками Б. Обамы ситуация стала меняться. Это было связано с ухудшением положения в Афганистане и на Ближнем Востоке в целом, где наблюдалась дестабилизация из-за резкого роста влияния экстремизма и террористических группировок. Кроме того, закончилась «перезагрузка» с Россией, что было связано, по мнению администрации, с активизацией её «имперских настроений». Китай, со своей стороны, продолжал процесс постепенного вовлечения Центральной Азии в свои стратегические планы.

В таких условиях внутри демократического истеблишмента возобладало мнение тех, кто считал, что значение региона сильно недооценено. Всё громче раздавались голоса с требованием «вернуть Флэшмена»*, не дистанцироваться от Центральной Азии из-за того, что завершается период присутствия США в Афганистане, активнее использовать потенциал региона, усиливать там влияние США, даже, несмотря на то, что условия для этого стали намного хуже, чем были в 2010 году [1; 2; 4].

В результате, в 2014 г. Госдепартамент под руководством госсекретаря Дж. Керри начал разрабатывать, а в начале 2015 г. в лице заместителя госсекретаря Э. Блинкена публично представил план «глубокой модернизации» стратегии отношений с Центральной Азией, целью которой была попытка снова стать влиятельным игроком в регионе. При этом подразумевалось, что необходимо не просто сохранить американское присутствие, а восстановить контроль над регионом, сформировать условия, затрудняющие усиление здесь соседних держав, обеспечить «стратегическое партнерство» с республиками. Таким образом, был нужен новый подход, который перенес бы основной акцент с поддержки странами Центральной Азии американской политики в Афганистане на самоценную роль региона в более широком (евразийском и глобальном) контексте.

Основным аргументом для смены политики стало мнение, что страны Центральной Азии, опасаясь усиления давления соседних держав, сами ищут американского участия в региональных процессах в качестве «третьей силы». Кроме того, местные руководители с большой тревогой относятся к росту радикализма в Афганистане, особенно в контексте ослабления американского присутствия, и поэтому хотят такой политики США, которая ушла бы их обеспокоенность.

Стратегической целью новой политики объявлялось продолжение процесса интеграции стран Центральной Азии в процессы глобализации, их общая «вестернизация». Несмотря на то, что этот процесс Соединённые Штаты стимулировали на протяжении более 20 лет, прогресс здесь наблюдался небольшой. Кроме того, подчёркивалось, что долгосрочные отношения США и стран Центральной Азии важны для Вашингтона не только и не столько в афганском контексте, сколько по ряду других важнейших причин. Соответственно, «вывод войск не означает снижение значимости Центральной Азии для Америки» [1], как утверждали многие оппоненты.

Так, в первую очередь, регион важен США с точки зрения взаимной безопасности, ибо отсюда исходят такие прямые угрозы Западу, как экстремизм, терроризм, наркотрафик. Эти угрозы находят здесь хорошо удобренную почву (бедность, социальные проблемы, религиозный экстремизм, этнические противоречия, межгосударственное напряжение) и расползаются по всему миру. Функционирование Северной распределительной сети и успех переходного периода в Афганистане после вывода американских войск также во многом зависит от возможности поддержки этих процессов со стороны стабильных и процветающих стран Центральной Азии.

---

* В 1997 г. заместитель госсекретаря С. Тэлбот, объявляя о новой политике США в Центральной Азии, претенциозно назвал свою речь «Прощание с Флэшменом» (Флэшмен – политик викторианской эпохи, обосновавший необходимость для Британии активного участия в «большой игре»).

В этом контексте очень важным представлялось экономическое развитие стран Центральной Азии, обеспечение роста уровня жизни населения. Эксперты администрации указывали, что на данный момент интеграция стран Центральной Азии в глобальные экономические структуры весьма незначительна (намного слабее других проблемных регионов), правила ведения торговли и бизнеса далеки от западных стандартов, здесь плохой инвестиционный климат, высочайшая коррупция, слабо развита рыночная инфраструктура, а также торговля, как внутренняя, так и региональная. Все это серьёзно сдерживает американские и западные инвестиции.

Для ускорения решения указанных проблем администрация Обамы планировала активизировать использование в регионе как многосторонней, так и двусторонней помощи США.

Одним из важнейших шагов в этом направлении стала очередная попытка администрации стимулировать региональную интеграцию, которая находится в Центральной Азии в зачаточном состоянии – только 6% внешней торговли приходится на сам регион. Для решения задачи госсекретарь Дж. Керри инициировал создание формата «C5+1» (пять стран Центральной Азии плюс США), в рамках которого предполагалось направлять американскую помощь и другие ресурсы на организацию общих многосторонних проектов для развития региона как единого целого. Правда, на практике быстрой реализации этого формата ждать не приходилось, поскольку на региональные проекты, охватывающие такие сферы, как противодействие терроризму, внутренняя торговля и взаимные инвестиции, чистая энергетика и т.п., Вашингтоном была выделена крошечная сумма в размере 15 млн. долларов.

Предлагая многосторонний региональный формат, его сторонники в США утверждали, что условия для этого созрели, что в Центральной Азии усиливаются центристские тенденции, правительства научились разговаривать друг с другом, а центральноазиатские лидеры даже сами собирались на импровизированный саммит без помощи США (во время Генассамблеи ООН в сентябре 2016 г.), что официальный Вашингтон всячески приветствовал. Также подчёркивалось, что Казахстан и Узбекистан готовы к лидерству, этническая напряжённость снижается, региональная торговля стремительно нарастает и т. д. США обязаны использовать такую благоприятную ситуацию, поскольку могут не просто поддержать, но активизировать эти процессы.

В то же время, проект региональной интеграции представлялся администрации только шагом в направлении вовлечения региона в более масштабный проект НШП (был объявлен в 2011 г.), который должен был направить ресурсы Центральной Азии, особенно энергетические и сырьевые, в сторону таких южных гигантов, как Индия и Пакистан, где явственно ощущается дефицит газа и электричества. При этом Афганистан также вовлекался в этот гигантский коммерческий поток и получал возможность стать его участником и бенефициаром. Стратеги администрации отмечали, что начало здесь уже было положено, особенно в отношении создания энергетического рынка, в рамках которого с помощью США была построена сеть CASA-1000 (*Central Asia – South Asia*), передающая электричество из Таджикистана и Киргизии в Афганистан и Пакистан, где 80 млн. человек не имеют доступа к электроэнергии.

Хотя указывалось, что многосторонний подход очень перспективен с точки зрения американских интересов, для его реализации требовалась огромная работа, особенно в отношении создания «мягкой» инфраструктуры – законов, правил, межправительственных соглашений. Эта часть рассматривалась как самая сложная составляющая проекта, учитывая сохраняющиеся (часто непримиримые) разногласия стран Центральной Азии по многим насущным проблемам.

Что касается двухсторонней помощи, то её инфраструктура уже сформировалась и успешно работала на протяжении почти 25 лет. За это время страны Центральной Азии получили 6,8 млрд. долл., и администрация Обамы была готова её наращивать. Важнейшей целью этого вида помощи была экономическая диверсификация, в первую очередь, уход от углеводородной специализации в сторону, например, развития сельского хозяйства, в частности, садоводства. В 2016 г., в соответствии с этим курсом, помощь была увеличена администрацией на 140 млн. долл., т. е. на 30%, причём самую заметную прибавку получили беднейшие страны – Киргизия, Таджикистан и Туркменистан. Здесь помощь фокусировалась на проблемах преодоления безработицы, в первую очередь, в сельском хозяйстве, а также на повышении эффективности государственного управления, что должно было, по замыслу американских дипломатов, способствовать укреплению внутренней стабильности этих государств [6].

Кроме того, двухсторонняя помощь должна была сопровождаться привязкой к процессу распространения западных ценностей, которые делают общества крепче, цементируют отношения между институтами и уже доказали свою эффективность во многих странах – от Латинской Америки до Юго-Восточной Азии. Правда, указывалось, что движение вперёд на этом направлении в Центральной Азии приостановилось, однако без соблюдения прав человека, формирования гражданского общества, свободы вероисповедания, справедливой судебной системы, политического плюрализма людям будет трудно вырваться из закрытой традиционной системы и сопротивляться процессу вовлечения в экстремистскую деятельность.

Тем не менее, несмотря на важность западных ценностей, реакция на их слишком настойчивое распространение в странах Центральной Азии в предыдущий период представлялась экспертам администрации достаточно негативной. Поэтому главный акцент при определении целей помощи был все же перенесён на обеспечение локальной и глобальной безопасности, дополняться которая должна была ростом уровня жизни, а политические реформы (по линии демократизации и прав человека) оставались на третьем месте.

Как отмечалось, в понятие безопасности администрация Обамы включала укрепление суверенитета, независимость стран Центральной Азии от соседних держав, в первую очередь, России, которая, по мнению Э. Блинкена, своими «имперскими замашками», в том числе создавая такие структуры, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), а также прямыми «угрозами» (здесь американские эксперты указывали на трактовку В. Путиным истории Казахстана) «сеет страх» в столицах Центральной Азии. Культивируемая США экономическая диверсификация и многовекторная внешняя политика должны были в серьёзной степени повысить «иммунитет» в отношении северного соседа.

В то же время, по мнению администрации, экономическая активность Китая носит здесь позитивный характер, поэтому надо искать возможность эффективно

координировать американские и китайские планы развития региона. Конечно, финансовые ресурсы этих двух игроков сравнивать нельзя, но США могут сделать свой вклад в сотрудничество с Китаем в виде ценностей и стандартов ведения бизнеса, качества планирования и реализации проектов, сохранения окружающей среды и т.п. Иран рассматривался администрацией в качестве «ворот» для стран региона, как в Азию, так и в Европу, что могло облегчить диверсификацию их коммерческих связей с внешним миром.

Таким образом, разработанный в 2014–2015 гг. новый план администрации Обамы переносил основной акцент со вспомогательных функций Центральной Азии в процессе стабилизации Афганистана на его «самоценность», на развитие и стабильность республик за счёт активизации американской помощи, как по двустороннему, так и многостороннему направлениям. Всё это должно было укрепить «стратегическое партнёрство» США и республик, повысить их независимость и суверенитет, возможность сопротивляться внешнему давлению соседних держав, особенно России. Взаимоотношения с Китаем и Ираном рассматривались в более позитивном контексте.

Литература:

1. Brookings Institution. The United States and Central Asia: An enduring vision for partnership and connectivity in the 21st century. 31.03.2015. Available at: <https://www.brookings.edu/events/the-united-states-and-central-asia-an-enduring-vision-for-partnership-and-connectivity-in-the-21st-century/> (accessed 3.11.2017).

2. *Kauzlarich R.* The human costs of 'strategic partnerships' with South Caucasian states. 12.08.2015. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2015/08/12/the-human-costs-of-strategic-partnerships-with-south-caucasian-states/> (accessed 1.11.2017).

3. *Peterson S.* Terror War and Oil Expand US sphere of Influence // The Christian Science Monitor. 19.03.2002. P. 1.

4. *Starr F.S., Bulat Sultanov, S. Enders Wimbush, Fatima Kukeyeva, Svante E. Cornell, Askar Nursha.* Looking Forward: Kazakhstan and the United States. Silk Road Paper. 1.09.2014. Available at: <http://isdpc.eu/content/uploads/publications/2014-starr-et-al-looking-forward.pdf> (accessed 8.12.2017).

5. *Tisdall S.* Bush Comes to Shove // Guardian. 28.03.2002. P. 24.

6. U.S. Comprehensive Strategy Toward Russia. 9.12.2015. Available at: <http://www.heritage.org/europe/report/us-comprehensive-strategy-toward-russia> (accessed 8.12.2017).

Ногаева А.М, Ачканова А.Т.

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ (ПРИМЕР КАЗАХСТАНА)

Данное исследование затрагивает аспекты культурной политики Казахстана в условиях глобализации мирового сообщества. Одним из приоритетных направлений внешней политики на современном этапе является обеспечение «пояса безопасности» в своем геополитическом пространстве. Концепция «мягкой силы» является одним из способов реализации культурной политики, направленной на создание положительного имиджа страны за рубежом. Казахстан также активно участвует в культурном обмене с другими странами.

Ключевые слова: Казахстан, межкультурное взаимодействие, мягкая сила, культурно-образовательные центры, глобализация

Nogayeva Ainur, Achkanova Aliya

INTERCULTURAL INTERACTION: UPSIDES AND DOWNSIDES (EXAMPLE OF KAZAKHSTAN)

This research study considers aspects Kazakhstan's cultural policy in the context of globalisation of the world community. Currently one of the priorities for Kazakhstan's foreign policy is the establishment of the 'security belt' within its geopolitical space. The concept of 'soft power' is one of the ways to implement a cultural policy aimed at creating a positive image of the country abroad. Kazakhstan also actively participates in cultural exchange with other countries.

Keywords: Kazakhstan, intercultural interaction, soft power, cultural and educational centres, globalization

Культурная политика, системно и непрерывно проводимая государственными структурами и общественными институтами, аккумулирующая в единое целое все образовательные, воспитательные, нравственные, толерантные и другие позитивные аспекты культуры, безусловно, способна вносить существенный вклад в защиту внутренней и внешней безопасности страны [5]. Сближение интересов населения страны народов, установление их всестороннего сотрудничества, проведение целенаправленной и эффективной культурной политики позволит обеспечить в Казахстане внутривнутриполитическую стабильность. Комплексный же подход к решению задач внешней политики страны должен включать в себя идеологические и технологические средства национально-культурного характера, позволяющие неуклонно и последовательно добиваться повышения привлека-

тельности имиджа Казахстана в общемировом политическом, экономическом и культурном пространстве.

Безусловно, процесс глобализации неминуемо меняет и само состояние культуры, и отношение к ней людей. Мощные информационные потоки в общемировом пространстве постепенно формируют новое социокультурное единство. *В рамках этого единства возникает новый тип личности с меняющейся шкалой ценностей.* На первый план в этой шкале выдвигаются значимые для развития самой человеческой личности приоритеты – уровень образования, уникальные творческие способности, желание повысить свой социальный статус. Наряду с этим сохраняет свою силу и прежняя мотивация к расширению сфер материального и духовного потребления и улучшению их качества. Личность и культура оказываются в положении субъектов, стремящихся к развитию разнородных ценностей, и такая противоречивость, в целом, характерна для феномена культуры глобализма. По утверждению О.Н. Астафьевой, Т.Г. Богатырёвой, В.К. Егорова, в глобализирующемся обществе явно обнаруживаются две взаимосвязанные тенденции, которые всё заметнее проявляют свой центростремительный и центробежный характер:

– с одной стороны, постепенно под влиянием роста объёмов информации и развития сети массовых коммуникаций создаётся новая наднациональная культура, основными свойствами которой являются постмодернистское стремление к новизне, увлечение игровыми формами в культурной деятельности, повсеместное вовлечение культуры в рыночные отношения, деидеологизация всего социокультурного пространства.

– с другой стороны, происходит локализация национальных культур, которые предстают относительно замкнутыми и ориентированными на свои этно-исторические ценности. При этом нравственно-религиозные и художественно-эстетические виды деятельности внутри цивилизаций, «сохраняют свою сущность, оставаясь каналами проявления культурного своеобразия, через которые выражается национальное самосознание и мироощущение» [3].

По мнению Г.А. Аванесовой и О.Н. Астафьевой, «все эти формы объединения народов, социальных слоев, граждан сохраняют в обозримом будущем свои конструктивные функции» [2]. Тем не менее, ярко выраженная противоречивость глобалистских процессов вызывает в социокультурной среде разных цивилизаций определенные кризисные явления. Глобализация приводит к сближению людей, к рефлексивной ориентации в общем мировом пространстве и ощущению его сжатости, глобальности (одномоментности) времени, к возрастанию уровня культурализации социальной жизни.

Безусловно, глобализация является противоречивым процессом – наряду с позитивным влиянием, она оказывает и негативное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, вызывая сопутствующие отрицательные эффекты, нарушающие социальную стабильность, например, конфликты и кризисы. К тому же, в последние годы все чаще в стране с помощью культурного воздействия ощущается иностранное влияние, с которым крайне трудно бороться на уровне обеспечения политической стабильности системы. В частности, в качестве такового можно упомянуть распространение так называемых «цветных революций», процесс которых связывают с деятельностью культурно-образовательных центров

иностранных государств, действующих на территории страны. Иностранные НКО могут быть использованы для внешнего давления на страну.

Одним из приоритетных направлений внешней политики на современном этапе является обеспечение «пояса безопасности» в своем геополитическом пространстве, что реализуется с помощью концепции «мягкой силы» и культурной политики, направленной на создание положительного имиджа страны за рубежом. Кроме того, Казахстан активно участвует в культурном обмене с другими странами, в частности с Индией, Россией, КНР и др. С целью формирования толерантного отношения в казахстанском обществе к иным культурам в стране действуют специальные культурно-образовательные центры.

В целом же, если рассматривать присутствие иностранной культуры на территории Казахстана, то можно отметить, что важную роль в культурном обмене, несомненно, играет Китай. После обретения Казахстаном независимости с КНР начался официальный диалог и культурное сотрудничество на межгосударственном уровне. Китайско-казахстанские взаимоотношения представляют большую значимость не только для самих стран (в рамках торгово-экономического обмена, коммуникаций, совместных проектов, объединения усилий для обеспечения безопасности и т. д.), но также и в контексте общемировой политики.

Развитие казахстанско-китайского сотрудничества на официальном уровне началось с 1991 года, когда между странами был подписан ряд договоров в таких сферах, как образование, культурный обмен, туризм и т. д. В 2011 г. в г. Актобе при Актюбинском государственном пединституте в рамках культурного взаимодействия был открыт третий Институт Конфуция по инициативе китайской стороны. Также в 2012 году в Караганде под эгидой Карагандинского государственного технического университета был учрежден четвертый Институт Конфуция. С казахстанской стороны в 2013 году в Пекине была проведена Неделя казахстанского кино. В ноябре 2013 года в Китае прошли Дни культуры Казахстана. В 2014 году проведены мероприятия в рамках Дней культуры КНР в Казахстане. Отслеживая хронику основных культурных мероприятий в рамках китайско-казахстанского взаимодействия, можно наблюдать планомерную количественную и качественную динамику отношений двух стран в области культуры. Это также доказывает заинтересованность руководства и народов стран в расширении и углублении культурного сотрудничества, в качестве одной из основ полноценного межгосударственного партнерства на современном этапе.

Основным направлением партнерства в культурной сфере между КНР и Казахстаном является, прежде всего, выполнение программы периодических официальных культурных мероприятий на территории двух стран, а также создание культурно-образовательных центров. Культурные события также позволяют широким слоям населения познакомиться с наследием разных народов в новом ракурсе, продемонстрировать многообразие и самобытность каждой культуры. С точки зрения продвижения позитивного имиджа того или иного государства, устройство культурных мероприятий позволяет пробудить определенный интерес к иной культуре, открывая перспективы для развития торгово-экономических, туристических и политических контактов на всех уровнях.

Популяризация китайского языка растет с каждым днем, это обусловлено многими, в том числе экономическими причинами в первую очередь перспективами

трудоустройства в китайских компаниях. На сегодняшний день в КНР согласно данным совместного доклада, посвященного изучению учебной миграции из Казахстана в Китае, обучается более 11000 студентов из Республики Казахстан [4].

Образовательное присутствие Казахстана на территории КНР отличается значительно более скромными масштабами. В частности, таких структур, как Институт Конфуция, у Казахстана до сих пор нет, равно как и официальных специализированных языковых программ, для желающих приобщиться к казахской культуре и языку.

Такой дисбаланс культурного присутствия можно объяснить тем, что Казахстан как суверенное государство сформировался относительно недавно, по сравнению с КНР. Единственный центр по изучению казахского языка в Пекине – Центральный университет народов, где существует факультет казахского языка и литературы. Этот вуз осуществляет публикацию учебных пособий по изучению казахского языка и словаря. Также специализация по казахскому языку осуществляется в Синьцзянском университете и Илийском педагогическом институте.

Таким образом, культурно-образовательный обмен между Китаем и Казахстаном развит не совсем равномерно, здесь ведущая роль принадлежит КНР. Следует отметить, что на стороне Китая имеется явный перевес в социально-культурном взаимодействии двух стран, что само по себе может рассматриваться как некоторая угроза национальной безопасности Казахстана. Особенно заметен данный дисбаланс сил в образовательном секторе и туризме, однако руководство Казахстана старается по возможности снизить этот негативный фактор, не прекращая укреплять связи между двумя странами.

Не меньшего внимания заслуживает внешнеполитическая стратегия культурной дипломатии России в Казахстане. Особое место занимает работа по укреплению позиций русского языка. 21 июня 2007 года Указом президента Путина был основан фонд «Русский Мир». Министерство иностранных дел и Министерство образования и науки Казахстана учредили данный фонд «в целях популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, а также для поддержки программ изучения русского языка за рубежом» [7]. Русские центры, действующие согласно целям фонда, функционируют в разных странах [6, с. 230].

В Казахстане, кроме фонда «Русский Мир», который функционирует в Президентском Культурном Центре, обучение русскому языку проводится в Усть-Каменогорске, на базе Усть-Каменогорского филологического института. Еще один центр был открыт в г. Актобе, в Казахско-русском международном университете в феврале 2009, а в 2015 г. – «Русский центр» Казахского национального университета им. Аль-Фараби в г. Алматы. «Русские центры», которые функционируют в соответствии с целями этого фонда, продолжают свою деятельность в различных странах [6, с. 231].

В области распространения и популяризации русского языка за рубежом, поддержания программ изучения русского языка в иностранных государствах, также активную деятельность ведет Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Российские центры науки и культуры представлены в г. Астана и г. Алматы.

Деятельность этих центров не ограничивается только организацией работы по изучению русского языка. Проводимый спектр мероприятий очень широк: выступления художественных коллективов, выставки художественных произведений, народного творчества, фотовыставки, пропагандирующие русскую культуру. Все это способствует формированию положительного имиджа России.

Кроме русских центров, на территории Казахстана в 1996 году был открыт Казахстанско-Российский университет, с филиалами в г. Астана и г. Костанай. Помимо образовательных услуг, эти университеты ставят своей целью продвижение славянской культуры и языка.

Дипломы этих организаций признаются как в странах, в которых они расположены, так и в России, равнозначно. К тому же, многие студенты имеют возможность получить образование в университетах России [1].

При разработке стратегии культурного обмена следует учитывать, что именно в студенческие годы у молодых людей формируются мировоззренческие ценности и взгляды. За годы обучения студенты из других стран изучают язык, науку и культуру принимающей страны, знакомятся с достижениями государства. И, вернувшись на родину, как правило, становятся эффективными проводниками культуры той страны, где учились.

Таким образом, привлечение зарубежных студентов носит существенный политический характер. В стенах лучших вузов мира получают образование будущая элита различных государств мира. В итоге, по мнению российского дипломата и учёного Анатолия Торкунова, образование как элемент «мягкой силы», в конечном счёте, гораздо более эффективный инструмент влияния на внешнюю среду, чем военные или другие рычаги давления [8].

Масштабное использование информационной и инновационной технологии в сфере культуры в рамках задачи продвижения положительного имиджа страны также является значимым фактором развития новых форм культурных коммуникаций с точки зрения объединения культурного пространства на общенациональном уровне.

С целью продвижения позитивного имиджа страны в рамках концепции «мягкой силы» Казахстан, в свою очередь, четко ставит задачу по развитию инновационных форматов доступа к интеллектуальной информации и новому расширению фонда Казахской национальной электронной библиотеки. В частности, все книги, которые опубликованы в рамках программы социально значимых изданий, обязательно подлежат включению в данную систему. При этом перед государством стоит задача до 2020 года обеспечить 100% оцифровку библиотечных фондов страны для свободного доступа читателей всего мира.

С целью продвижения положительного имиджа Казахстана до 2025 года государством также запланировано создание сети виртуальных музеев при переводе в электронный формат всех музейных фондов, записей концертов, значимых элементов материального и нематериально историко-культурного наследия.

В рамках данной задачи доступ к информации планируется обеспечить с помощью создания нового виртуального портала «E-culture.kz», что создаст возможность фокусировки культурной жизни страны на одном популярном ресурсе. Данный формат является наиболее доступным формат с технической точки зре-

ния для продвижения культуры и искусства Казахстана в мировое пространство и возможности создания его бренда.

При реализации международного брендинга казахстанской культуры основной акцент делается на дальнейшей охране и популяризации материального и нематериального наследия при содействии зарубежного экспертного сообщества, научно-исследовательских структур и консалтинговых организаций.

Культурная политика Казахстана за рубежом позволит сформировать, систематизировать и существенно обновить национальный реестр в части нематериального культурного наследия, осуществить его инвентаризацию во всех регионах Казахстана и осуществить масштабную трансляцию казахстанской культуры. В данном направлении очень значимую роль играет включение объектов нематериального культурного наследия казахстанской культуры в список ЮНЕСКО.

Взаимодействие Казахстана с ведущими зарубежными организациями, такими как ЮНЕСКО, ИКОМОС, ТЮРКСОЙ, ИСЕСКО значительно способствует реализации комплекса задач в сфере охраны и восстановлению историко-культурного наследия страны, развития всех направлений отечественного искусства и активной популяризации его за пределами государства. В данном контексте стратегическую значимость имеет расширение международно-правовой базы в сфере многостороннего культурно-гуманитарного сотрудничества при присоединении к наиболее важным для национальных интересов Казахстана договорам, конвенциям и соглашениям.

Знаковым с точки зрения начала широкомасштабного продвижения позитивного имиджа страны на мировой арене является присоединение Казахстана к Конвенции ЮНЕСКО «Об охране и поощрении форм культурного самовыражения», поскольку данная мера способствует формированию свободного взаимодействия, интеграции культур, продвижению политики межкультурного диалога, как на национальном, так и на международном уровнях.

Основной целью продвижения позитивного имиджа страны на мировой арене является превращение Казахстана в один из центров развития мировой культуры и искусства, исторической науки, археологии и искусствоведения, ведущую международную школу повышения профессионального мастерства и творческого роста.

В частности, в настоящее время осуществляется создание в Астане новой международной организации в области культуры – Евразийского совета по культурному развитию «Silk Road».

В современной культурной политике Казахстана преобладает кластерный подход. Рассмотрим его основные составляющие элементы.

В частности, в рамках творческих кластеров осуществляется развитие отдельных отраслей искусства и культуры, повышение уровня интерактивности культурных продуктов, формирование благоприятной креативной среды, укрепление конкурентных преимуществ творческих объединений и организаций культуры по стране в целом.

Конкретный формат творческих кластеров обусловлен несколькими критериями: природой возникновения и преобладающими составляющими элементами этих объединений. При этом в Казахстане на государственном уровне применяются две концепции формирования кластерных структур: однородная, осно-

ванная на объединении одного сектора отрасли вне зависимости от формальных административно-территориальных границ, а также многопрофильная, локализованная в пределах определенной территории (города, района или области). Учитывая специфику поставленных государством задач, формирование единого культурного пространства страны в современном Казахстане используется на основе двух концепций в рамках комплексного подхода.

В рамках кластерного подхода на системном уровне государство пересмотрело подходы в области формирования художественных фондов ведущих музеев Казахстана, которые ориентированы на экспонирование артефактов, представляющих ценность мирового уровня.

При этом казахстанское руководство активно использует зарубежный опыт, при котором ядро формирования музейного пространства составляют шедевры мирового уровня. Именно такие экспонаты должны поднять статус музеев Казахстана и сделать страну имиджевым центром притяжения туристических потоков.

Важным шагом на этом пути является система популяризации в музейном деле уникальных артефактов, легендарных исторических реликвий международного масштаба. С учетом того, что основной объем туристических потоков, как правило, направлен на посещение объектов культуры, местных святынь и историко-культурных памятников, направление работы по продвижению международного бренда музеев Казахстана будет иметь эффективную отдачу.

С целью достижения поставленных в Концепции культурной политики задач казахстанским руководством был пересмотрен и формат деятельности музеев-заповедников Отрарского государственного археологического заповедника-музея, Национального историко-культурного заповедника-музея «Ордабасы», государственных историко-культурных заповедников-музеев «Памятники древнего Тараза», «Азрет-Султан», «Иссык», «Берель»; историко-культурных и природных заповедников-музеев «Тамгалы», «Улытау»; литературно-мемориального заповедника музея Абая «Жидебай-Борили».

Указанные выше уникальные объекты имеют весь потенциал для того, чтобы стать мировыми центрами культурного туризма. Развитие музейного кластера осуществляется на основе утвержденного генерального плана при четкой координации с Концепцией развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года.

Принятая в 2015 году Единая стратегия развития региональных музеев и музеев-заповедников имеет целью обеспечение научного и творческого обмена с ведущими музеями мира и международными культурными структурами. При полной реализации данной программы Казахстан до 2030 года сможет стать одним из международных культурных центров [6].

Таким образом, при разработке культурной политики Казахстану следует учитывать ряд внешних факторов воздействия, под влиянием которых государство может утратить фактическую внешнеполитическую самостоятельность. Среди таких факторов можно выделить культурное влияние соседних стран в регионе. Так, КНР, равно как и Россия, в своей культурной политике рассматривают азиатский регион как зону своего непосредственного геополитического влияния. Суверенное государство в состоянии противостоять доминантам другой культуры только с помощью проведения собственной эффективной культурной политики,

направленной на сохранение традиционной культуры и ее ценностей. Однако такая политика не должна носить и радикально запретительный характер в отношении ценностей, привносимых извне, поскольку ни одно государство на современном этапе не в состоянии обеспечить полную непрозрачность собственных культурных границ. Таким образом, при использовании культурной политики и инструментов культурной дипломатии в рамках «мягкой силы» Казахстану следует соблюдать определенную нейтральность к культурным веяниям извне, в то же время, стремясь к сохранению и приумножению собственного историко-культурного наследия.

Литература:

1. Ainur Nogayeva, *Russia, the USA and China in Central Asia. A pursuit of a balance in the New World Order.* – Lambert Academic Publishing. – 2014.
2. *Аванесова Г.А., Астафьева О.Н.* Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М., 2004. – С. 123.
3. *Астафьева О.Н., Богатырёва Т.Г., Егоров В.К.* Культурология. – М., 2005. – С. 94.
4. Исследовательский институт «Общественное мнение» и Институт Конфуция при ЕНУ им. Гумилева (Астана) Название работы звучит как «Учебная миграция из Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику как один из аспектов стратегического сотрудничества между странами».
5. *Лановенко О.П.* Введение / XXI век: Мир между прошлым и будущим. Культура как системообразующий фактор международной и национальной безопасности. Монография. – Киев, 2004. – С. 18–19.
6. Проект Указа Президента РК «О внесении изменений и дополнений в Указ Президента РК от 4 ноября 2014 года № 939 «О Концепции культурной политики РК». http://www.mks.gov.kz/rus/proekty_npa/proekty_aktov_prezidenta/kultura_5/ (время доступа 10.10.2015)
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года от 12 мая 2009 г., № 537, <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (время доступа 1.12.2015)
8. *Торкунов А.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Российское государство в системе международных отношений <http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=DBCFAFE0C-DAD8-6FAE-48F4-57A948C3CB44>

Дятленко П.И.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ ВОКРУГ ЛАТИНСКОЙ ГРАФИКИ В ПОСТСОВЕТСКОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Статья посвящена анализу политических игр в постсоветском Кыргызстане вокруг вопроса о замене кириллицы, используемой для кыргызского языка, на латинскую графику.

Ключевые слова: Кыргызстан; кыргызский язык; кириллица; латинская графика

Diatlenko Pavel

POLITICAL GAMES AROUND THE LATIN GRAPHICS IN POST-SOVIET KYRGYZSTAN

The article is devoted to the analysis of political games in post-Soviet Kyrgyzstan around the question of replacing the Cyrillic alphabet used for the Kyrgyz language with Latin script.

Keywords: Kyrgyzstan; the Kyrgyz language; Cyrillic; Latin graphics

В постсоветский период идея о переводе кыргызского языка с кириллицы на латинскую графику периодически и целенаправленно появлялась в политическом и информационном пространстве республики. Поводами для этого были латинизации узбекского и туркменского языков, проведенные политическими элитами в соседних республиках (Узбекистане, Туркменистане), и проекты по продвижению государственного (кыргызского) языка за счет ослабления позиций официального (русского) языка [9, с. 80–109; 4, с. 211–226].

В 2008 году тогдашний председатель Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики Ташбоо Жумагулов в рамках перевода делопроизводства исключительно на кыргызский язык предлагал проект постепенного перевода языка на латиницу [12; 16]. В обоснование приводили аргументы, что все тюркские народы переходят на латиницу. Но тогдашний министр образования Ишенгуль Болджурова напомнила, что, хотя идея хорошая, но реализация ее будет сложной из-за нехватки ресурсов даже для обеспечения средних школ учебниками [11]. На этом обсуждение политической инициативы и закончилось.

После недавнего объявления о решении подготовить перевод казахского языка на латиницу в кыргызстанском информационном поле была реакция только одной из фракций парламентской оппозиции, которая занимает прозападные позиции [3]. Исполнительная власть промолчала.

Кыргызстанские ученые (литературоведы и филологи) отрицательно отреагировали на подобную политическую инициативу [15].

Например, заведующий кафедрой кыргызского языка Кыргызско-Российского Славянского университета, доктор педагогических наук, профессор Кутманбек Биялиев отметил: «Ни латиница, ни кириллица до конца не отвечают требованиям кыргызского языка, его фонетической структуре. Мы знаем, что была первая письменность – орхоно-енисейские надписи, которые датируются II веком до н. э. Может, нам стоит перейти сразу туда, миновав и латиницу и кириллицу?» [15].

Профессор, доктор филологических наук Мамед Тагаев так оценил идею: «Начнем с того, что в латинском алфавите 26 букв, а в кыргызском кириллическом – 36. Это значит, что 10 букв надо как-то обозначить. Либо придумывать новые буквы, либо использовать диакритические знаки. Мы к русской графике добавили всего 3 буквы, и прекрасно используем эту систему письма. Поэтому нет никакой целесообразности, нет никакого смысла для перевода письменности кыргызского языка с кириллицы на латиницу. Но самое страшное для людей – ломать сложившиеся традиции. Даже изменение одной буквы очень сильно влияет на сознание человека. Происходит коренная ломка сознания человека, а это катастрофа для каждого носителя языка. И потом, основы нынешней графики были заложены выдающимися учеными, в первую очередь Николаем Яковлевым, который еще в 1928 году в Баку выступил с докладом «Математическая формула построения алфавита (опыт применения лингвистической теории)». Затем творчески применили эту теорию Касым Тыныстанов, Константин Юдахин. Кириллическая графика стала частью кыргызского языкового сознания. Ломать это сознание – это преступление» [8].

Местные прозападные СМИ, политики и общественные деятели предпринимают попытки поддерживать общественный интерес к данной теме и продвигать идею перевода кыргызского языка с кириллицы на латинскую графику [2].

В конце ноября 2016 года тогдашний руководитель фонда «Мурас» [13], доктор исторических наук, профессор Т. Чоротегин опубликовал на сайте радио «Азаттык» (местного офиса «Радио Свободная Европа/Радио Свобода») статью на кыргызском языке о необходимости реформы кириллицы, используемой для кыргызского языка, и перехода на латиницу [6; 11].

21 июня 2017 года президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев, находившийся в период с 19 по 24 июня с государственным визитом в России, провел встречу в Москве с представителями кыргызской диаспоры.

В ходе данной встречи он, отвечая на заданный вопрос, высказал свое мнение об инициативе перевода кыргызского языка на латинский алфавит: «Мы не должны отрекаться от того, что имеем. Если куда-то и переходить, то у нас была своя письменность, если на то пошло – руническая письменность битик, которая больше подходит кыргызскому языку. Но нам надо сохранить кириллицу» [1].

20 июля 2017 года А. Атамбаев в своей речи на Международном форуме «Алтайская цивилизация и родственные народы алтайской языковой семьи» отметил: «Разрыв с прежним алфавитом означает и разрыв с прошлым народа. В Центральной Азии сам отход от арабского алфавита к латинице, а затем и к кириллице означал разрыв с великим прошлым: наследием Золотого Века Центральной Азии – трудами Ибн Сины, Аль-Хорезми, Аль-Бируни, Юсуфа Баласагуни, Аль-

Фараби, творившим на арабском алфавите, великим наследием Бухары, Самарканда, Баласагына, Узгена, Самарканда, Фараба и Тараза. Пришедший после латиницы кириллический алфавит тюркских стран Советского Союза позволил им находиться в едином культурном русле не только с собой, но и всей Евразией. Чынгыз Айтматов, Мухтар Ауэзов – целые плеяды наших учёных и писателей творили на кириллице, и она их устраивала.

После развала СССР история снова повторяется, но уже с обратным креном. Независимые Азербайджан, Туркменистан перешли на латиницу, Узбекистан переходит, а Казахстан тоже недавно принял решение сменить кириллицу на латинский алфавит.

Каждый раз стремлению сменить алфавит даётся новое объяснение. Вот, например, такая причина: латиница является алфавитом всех развитых стран, переход на латиницу поможет развитию экономики страны. Но разве помешало Японии и Корее то, что там используют иероглифы? Разве мешают иероглифы развиваться экономике Китая? И в то же время разве латинский алфавит, принятый в ряде стран Африки, помог им преодолеть бедность?

Не убеждает и попытка объяснить переход к латинице возможностью объединить тюркские народы, создав единый общий язык – «ортак дил». Ведь за сотни веков турецкий язык уже в 19-м веке был мало похож на язык тюркских каганов Алтая...

И постепенный переход на латиницу не объединяет, а наоборот отдаляет наши народы. И фактически этот переход под влиянием идей пантюркизма продолжает метод «разделяй и властвуй», который использовался против наших народов, и в Российской Империи, и в СССР» [10].

В настоящее время в Кыргызстане реальных перспектив у идеи о переводе кыргызского языка с кириллической графики на латинскую пока нет, так как местная политическая элита понимает ее гигантскую финансовую стоимость и не видит в ней своих интересов.

Кроме того, у кыргызстанского политического класса есть реальное представление о негативных последствиях более богатого и экономически развитого Узбекистана по переводу узбекского языка на латиницу, так как Министерство образования и науки Кыргызской Республики регулярно издает учебники на узбекском языке для узбекоязычных школ (на кириллице), которые работают на юге республики.

Для обеспечения контроля и самоизоляции страны местной политической элите вполне хватает продолжающейся монопольной и этноцентристской этнокультурной политики, дальнейшего ослабления позиций официального (русского) языка [7; 14], изоляции в рамках кыргызской этнической культуры, создания националистических исторических мифов и конструирования на их основе мифологизированной этноцентристской версии «великой и древней истории» [пример: 5].

Дело в том, что политическая элита Кыргызстана одновременно играет с двумя противоположными векторами во внешней и внутренней политике республики – евразийская интеграция и самоизоляции. Участие в евразийской интеграции используется местной политической элитой в первую очередь для получения экономических бонусов.

Поэтому, возможно, тема латинизации кыргызского языка будет снова появляться в кыргызстанском информационном и политическом пространстве.

Литература:

1. Атамбаев А. выступил за сохранение кириллицы и высказал свою позицию по изучению кыргызского и английского языков // URL: <http://kg.akipress.org/news:1390638?from=portal&place=last>

2. Искендер Бектур: Что из себя представляла кыргызская латиница // URL: <https://kloop.kg/blog/2015/09/18/bektur-iskender-что-из-себя-предstavlyala-kyrgyzskaya-latinitsa/>

3. Депутат предложил перейти в Кыргызстане на латиницу до 2040 года // URL: http://zanoza.kg/doc/355638_depytat_predlozil_pereyti_v_kyrgyzstane_na_latinicy_do_2040_goda.html

4. Дятленко П.И. Русский язык в Киргизстане: современное положение, тренды и перспективы. – Slavica Helsingiensia 40. Instrumentarium of Linguistics Sociolinguistic Approaches to Non-Standard Russian, Helsinki, 2010. A. Mustajoki, E. Protassova, N. Vachtin (eds.).

5. История российско-киргизской дружбы – развитие комплекса неполноценности? // URL: <https://regnum.ru/news/polit/2343081.html>

6. Кыргыз тили: Кирил жазмасын реформалоо – заман талабы // URL: https://www.azattyk.org/a/kyrgyz_written_culture_and_alphabets_reform/28141101.html

7. Мурзакулова А.Дж., Дятленко П.И. Политика управления этнокультурным многообразием в Кыргызстане: прошлое, настоящее, будущее? Аналитический отчет. – Бишкек: «типография Махprint», 2012.

8. Опасные игры с алфавитом // URL: <http://www.stanradar.com/news/full/26508-opasnye-igry-s-alfavitom.html>

9. Дятленко П.И. Языковые реформы в Центральной Азии: тренды – цели – итоги // Вестник Евразии. 2008. № 4 (42).

10. Президент Алмазбек Атамбаев: «Мы, представители алтайской цивилизации, можем дать новый толчок укреплению мира и согласия на евразийском континенте» // URL: http://www.president.kg/ru/news/10145_prezident_almazbek_atambaev_myi_predstaviteli_altayskoy_tsivilizatsii_mojem_dat_novyy_tolchok_ukrepleniyu_mira_i_soglasiya_na_evraziyskom_kontinente/

11. Светлые и темные стороны смены алфавита // URL: http://www.gezitter.org/politic/48654_svetlyie_i_tenevyie_storonyi_smenyi_alfavita/

12. Кожемякин С.: Латинизация кыргызской письменности – скудоумие или злой умысел? // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1207204380>

13. Фонд «Мурас» («Наследие») – организация, которая занимается исследованием исторического и культурного наследия Кыргызстана и включает ряд местных историков. Фонд создан по указу президента КР А. Атамбаева 25 апреля 2012 года // URL: http://www.president.kg/ru/news/ukazy/60_prezident_almazbek_atambaev_podpisal_ukaz_ob_obrazovanii_komissii_po_razvitiyu_istoricheskoy_nauki_pri_prezidente_kyrgyzskoy_respubliki_i_sozdanii_fonda_istoricheskogo_i_kulturnogo_naslediya_naroda_kyrgyzstana_muras/

14. Эксперт: Предложенная президенту Нацпрограмма о госязыке приведет общество Киргизии к самоизоляции // URL: <https://regnum.ru/news/polit/1762579.html>

15. Эксперты раскритиковали проект перевода Кыргызстана на латиницу // URL: <http://mir24.tv/news/society/16011262>

16. Языковед, каких во всем СНГ нет! // URL: <http://members.vb.kg/2007/11/02/linia/1.html>

Цыплин В.Г.

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В 2017 ГОДУ

В статье в режиме реального времени анализируются вопросы построения системы антитеррористической безопасности с использованием возможностей евразийского сотрудничества. В условиях усиливающейся антироссийской риторики проведен анализ развития военного сотрудничества на евразийском направлении, определяющего содержание антитеррористического взаимодействия. В результате исследования автор приходит к выводу о том, что наличие совместных угроз объединяет партнеров, требует скоординированных усилий по выработке единой системы международного антитеррористического сотрудничества.

Ключевые слова: Евразийское пространство, ОДКБ, ШОС, терроризм, безопасность, сотрудничество

Tsyplin Vitaly

ANTI-TERRORISM COOPERATION ON THE EURASIAN SPACE IN 2017

The article in real-time analyzes the problems of constructing counter-terrorism security system with the use of the Eurasian cooperation. With the increasing anti-Russian rhetoric the analysis of the development of military cooperation in the Eurasian area, this determines the content of counter-terrorist cooperation. The study the author comes to the conclusion that the presence of shared threats together partners requires coordinated efforts to develop a unified system of international antiterrorist cooperation.

Keywords: Eurasian territory, CSTO, SCO, terrorism, security, cooperation

Борьба с терроризмом сегодня является одной из приоритетных задач России. Слово «террор» по своей природе латинского происхождения. Оно определяется как страх, ужас. Исходя из этого, практически все боевые тренировки силовых структур РФ носят антитеррористический характер. В современных условиях представляется важным сотрудничество со странами-союзниками, а потому антитеррористические учения российской армии всё чаще носят международный характер. В России регулярно проводятся международные антитеррористические учения, на которые в качестве наблюдателей приглашаются представители различных зарубежных государств и международных организаций. В целях успешного противодействия экстремизму и терроризму необходимо использовать все пути, формы и методы консолидации усилий государств ЕАЭС с учетом перспектив взаимодействия в рамках ОДКБ, ШОС. В этом процессе необходимо учитывать возможность активного подключения потенциала гражданского общества и

СМИ. Надо четко отделять взгляды представителей проевропейской либерально-демократической оппозиционной силы, готовой заменить существующую в РФ власть, при этом, не упускающей из вида ключевые события в мире и по-своему оценивающей межгосударственные задачи по противодействию терроризму [18]. Правовую основу антитеррористических мероприятий составляют договоры о борьбе с терроризмом, принятые в СНГ и ШОС, которые носят преимущественно практический характер [26]. С другой стороны, складывается ситуация, когда нет единого понимания, против кого и в защиту чего должны быть направлены совместные действия государств. Каждое государство или группа государств настаивают на своем видении проблемы [24].

В условиях растущих вызовов и угроз стабильности в Центральной Азии существенно возрастает значение ОДКБ как ключевой региональной военно-политической структуры, призванной поддерживать высокий уровень безопасности в этой части Евразии [9].

За последние десятилетия в Российской Федерации создана и успешно функционирует система противодействия терроризму. В 2015 году в РФ по результатам деятельности Национального антитеррористического комитета просматривается поэтапное снижение террористической активности. Об этом свидетельствует то, что число преступлений, содержащихся в гл. 24 УК РФ

«Преступления против общественной безопасности», касающихся террористической направленности, которые представляют угрозу жизни и здоровью граждан, сократилось в 2,5 раза. На территории РФ в ходе проведенных оперативно-боевых мероприятий и контртеррористических операций было ликвидировано: 156 боевиков, среди которых 36 главарей, 42 подпольных мастерских и лабораторий по производству самодельных взрывных устройств и стрелкового оружия. За этот период были достигнуты впечатляющие результаты: выявлены и уничтожены 387 различного рода баз и тайников боевиков; обезврежено 175 самодельных взрывных устройств; изъято около 3 тыс. единиц боеприпасов, более 3,5 тонн взрывчатки, более 1000 единиц огнестрельного оружия, 168 тыс. патронов [22].

Несомненно, силовые структуры России являются одними из самых сильных в мире. Достичь столь высоких результатов удалось не только за счёт значительного улучшения боевых возможностей вооружения и специальных средств, но и в результате отработки профессиональных навыков военнослужащих. Силовые ведомства разных стран в течение последнего времени интенсивно проводят совместные антитеррористические учения, которые повышают уровень боевой подготовки. Оттачивать навыки международного взаимодействия очень важно, так как в реальной жизни это может существенно облегчить задачу по уничтожению боевиков. Достигнуто общее понимание того, что терроризм – мировая проблема, и каждому государству необходимо иметь силовые структуры, способные противодействовать этому злу. Весьма заметно то, что, с одной стороны, руководство ведущих государств все больше внимания уделяет силовой составляющей антитеррористической политики, с другой, практика «двойных стандартов» поддержки «цветных революций» и «умеренной оппозиции» западными странами привела к разрастанию хаоса и терроризма в мире [27].

Примечательно, что 4–5 октября 2017 года в Краснодаре проходило XVI совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных

органов в составе 116 делегаций из 78 государств – партнеров ФСБ России, а также представители четырех международных организаций (ООН, РАТС, ШОС, АТЦ СНГ). На форуме, который 16 раз проводился в России, участники обменялись опытом противодействия угрозам, исходящим от боевиков-террористов, а также опытом сотрудничества по реагированию на компьютерные инциденты по запросам иностранных партнеров. Предыдущее совещание проходило в 2016 году в Санкт-Петербурге. В нем приняли участие 100 представителей из 63 стран и от четырех международных организаций.

Директор ФСБ России Александр Бортников зачитал обращение Владимира Путина к участникам совещания. В нем было предложено обсудить направления обеспечения безопасности крупных международных мероприятий. Глава ФСБ РФ призвал участников совещания поддержать принятую 24 мая 2017 года Резолюцию Совбеза ООН, в которой отражены ключевые моменты рамочной стратегии противодействия распространению террористических идей [5].

Министр иностранных дел РФ С. Лавров, выступая перед участниками краснодарского совещания, отметил важность создания в ООН управления по противодействию терроризму, которое в ранге заместителя секретаря ООН возглавил российский дипломат Владимир Воронков. Созданный орган был отмечен главой МИД как универсальный и самый легитимный, в рамках которого создается разветвленная структура механизмов для пресечения террористических проявлений, для координации действий в этом направлении [7].

16 июня 2017 года в г. Москве Секретариатом ОДКБ при содействии МИД РФ впервые проведена международная встреча по проблематике противодействия терроризму «Транснациональные вызовы и угрозы, связанные с террористической деятельностью». Особое внимание было уделено противодействию вербовочной активности эмиссаров террористических организаций. Отмечена опасность, исходящая от укрепления смычки терроризма и иной криминальной активности, а также диверсификации источников финансирования терроризма, включая попытки террористических группировок получить контроль над афганским наркотрафиком. Акцентировалась прямая взаимосвязь дестабилизационных процессов за счет роста трансграничных перемещений иностранных террористов-боевиков [3].

Разобщенность подходов в исследовании и противодействии терроризму и экстремизму требует обсуждения существующих реалий в странах ЕАЭС. Для решения этой задачи предприняты важные шаги в сфере региональной безопасности, формировании постоянно действующих экспертных групп, взаимодействующих на регулярной основе и поддерживающих создание диалоговых площадок с участием представителей стран ОДКБ, ШОС, Афганистана. Так, 20 июня 2017 г. в Бишкеке был проведен антитеррористический форум стран-участниц Евразийского экономического союза «Антитеррористическая борьба государств ЕАЭС: совместный опыт, реалии и перспективы». Его значимость обусловлена внешними и внутривосточными вызовами, с которыми столкнулись страны, входящие в ЕАЭС. Бишкекский антитеррористический форум – первое мероприятие такого формата в государствах ЕАЭС. Участники мероприятия выразили уверенность, что форум станет регулярным. Это существенным образом усилит совместную работу спецслужб, государственных структур, представителей экс-

пертного сообщества, некоммерческих организаций стран-членов ЕАЭС в борьбе с международным терроризмом [2].

Вопросы противодействия экстремизму в молодежной среде обсуждены 23 октября 2017 года в г. Астана на заседании международной экспертной группы, сформированной из представителей России, Казахстана и Кыргызстана, в формате Международного круглого стола «Эффективная молодёжная политика как инструмент противодействия религиозному экстремизму» [28].

Государства, считающиеся кандидатами на вступление в ЕАЭС, так же провели в текущем году антитеррористические форумы. Так, 13 июня 2017 года в Ашхабаде под председательством Генерального Секретаря ООН А. Гутерриша в сотрудничестве с Правительством Туркменистана состоялось заседание «Диалога высокого уровня Центральная Азия – ООН» по реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии.

Примечательно, что в его работе приняли участие Министры иностранных дел Туркменистана и Республики Узбекистан, министр внутренних дел Республики Таджикистан, заместители министров иностранных дел Республики Казахстан и Кыргызской Республики, послы стран Центральной Азии, аккредитованные в Ашхабаде, посол Исламской Республики Афганистан в Туркменистане, глава Офиса по связям Европейского Союза в Туркменистане, сотрудники представительств и агентств ООН. На встрече была представлена четкая картина возникающих террористических угроз и вызовов, затрагивающих разнообразный регион Центральной Азии [8]. 29 сентября 2017 г. в Душанбе прошла Международная конференция «Борьба с терроризмом и экстремизмом в Евразии: общие угрозы и совместный опыт» [12].

Очевидно, просматривается, что параллельно с форумами организуются и проводятся серьезные учения. 10 октября 2017 г. на полигоне «Фориш» в Джизакской области Узбекистана состоялись первые за много лет узбекско-российские военные учения по борьбе с незаконными вооруженными формированиями террористической направленности, которые пересекли границу государства. По словам военного атташе РФ в Узбекистане Сергея Чернышева, совместные маневры прошли успешно, и все поставленные задачи были выполнены. Особенностью этих маневров стал факт их проведения после двенадцатилетнего перерыва [29].

В СМИ Казахстана встречаются упоминания о планах практических занятий по обучению личного состава на 2017 год, утвержденных еще в декабре 2016 года, касающихся антитеррористической и миротворческой направленности, с участием международных контингентов. В них просматриваются: «Каблан жолы-2017», «Степной орел-2017», «Боевое братство-2017», «Нерушимое братство-2017», «Боевое содружество-2017», «Охота на лис-2017», в том числе в составе воинских контингентов Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ – в учениях «Взаимодействие-2017», а также Вооруженных сил государств-членов ШОС – в учениях «Мирная миссия-2017». Местом проведения масштабных совместных практических тренировок станут военные полигоны Казахстана, России, Армении и Китая. По данным Министерства обороны, в рамках оперативной подготовки войск были запланированы занятия по боевой готовности, участие органов управления видов, родов и региональных командований Вооруженных сил в командно-штабных военных играх, а также оперативно-стратегическом учении

«Каратау-2017» [11]. В последние годы российско-казахстанское сотрудничество в военной области является стратегическим. Оно направлено на обеспечение стабильности и безопасности как Казахстана и России, так и всего региона [25].

В рассматриваемый период Россия проводила совместные антитеррористические учения с другими государствами. Так, в сентябре 2017 года российские и пакистанские военнослужащие провели совместные контртеррористические учения в горах и лесах Карачаево-Черкесии. В двухнедельных учениях под названием «Дружба-2017» было задействовано более 200 военнослужащих из обеих стран, преимущественно из спецподразделений. В ходе учений основной упор делался на освобождение заложников [16]. В период с 26 августа по 9 сентября 2017 года впервые на военном полигоне, расположенном в монгольской пустыне Гоби, в рамках учений «Селенга-2017» совместная группировка российских и монгольских войск отработала вопросы ликвидации условных незаконных вооруженных формирований в условиях пустынной местности [21].

3 октября 2017 года в Южном военном округе Российской Федерации был дан старт совместному оперативно-стратегическому учению ОДКБ «Боевое братство-2017», которое пройдет по 20 ноября в три этапа на территории четырех государств (двух регионов коллективной безопасности ОДКБ). В учениях приняли участие подразделения вооруженных сил и полиции Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан, личный состав формирований сил специального назначения органов внутренних дел государств-членов ОДКБ, Национальной гвардии Казахстана и Росгвардии РФ, подразделения по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций [10].

Тренировка подразделений обеспечения безопасности учений была проведена на полевом пункте, развернутом на военном полигоне в Ростовской области под руководством командующего войсками Южного военного округа генерал-полковника А. Дворникова. В ходе международного тактико-специального учения разведывательных подразделений коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) подразделения обеспечения безопасности полевого передвижного пункта управления разведкой отразили атаку условных диверсантов на учениях международных сил «Поиск-2017» [17].

Совместное учение «Взаимодействие-2017» проводилось с 9 по 13 октября 2017 года в рамках единого замысла оперативно-стратегического учения «Боевое братство-2017» коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. В ходе розыгрыша практических действий на полигоне Алагяз и Баграмян подразделения вооруженных сил четырех государств отработали три тактические задачи, в которых задействовались более 1 тыс. военнослужащих, включая подразделения специального назначения из шести государств - участников международных маневров, а также около 250 единиц вооружения и военной техники. Действия войск носили разнообразный характер: освобождение заложников, совершение марша, высадка тактического воздушного десанта, ведение оборонительного боя, блокирование и уничтожение незаконных вооруженных формирований [23].

При координирующей роли Исполнительного комитета ШОС в РФ в Ярославле 10 августа 2017 года было успешно проведено совместное антитеррористи-

ческое учение «Ярославль-Антитеррор-2017» специальных органов России, Казахстана и Кыргызстана. В ходе учения проводилась отработка практических действий специального антитеррористического формирования ФСБ РФ, спецслужб РК и КР по освобождению заложников и обезвреживанию террористов на объекте массового пребывания людей.

Руководители государств-членов ШОС отметили эффективность межгосударственного сотрудничества и умения совместно противостоять конкретным видам террористических угроз [15].

В РФ постоянно осуществляется планирование мероприятий по расширению партнерства оборонных ведомств государств ШОС, ОДКБ, ЕАЭС с другими заинтересованными государствами. В этом году уже началась подготовка к очередным учениям, которые пройдут в сентябре 2018 года на российской территории. По информации С. Шойгу, предоставленной 7 июня 2017 для СМИ на совещании министров обороны государств-членов ШОС в Казахстане, в них примут участие представители Индии и Пакистана [13].

Под Брестом, на берегу реки Мухавец в июне 2017 года были проведены международные антитеррористические учения «Славянское братство-2017», в которых приняли участие военнослужащие России, Белоруссии и Сербии. На учениях были отработаны приемы по борьбе с терроризмом. Впервые на таких учениях была сформирована многонациональная батальонная тактическая группа, включавшая в себя 800 военнослужащих и 100 единиц боевой техники. Российская сторона была представлена 300 десантниками с современным вооружением. С белорусской стороны действовала 38-я отдельная десантно-штурмовая бригада. Белорусы поделились своим вооружением со спецназовцами из Сербии. Командирами рот были назначены: первой – российский офицер, второй – сербский, третьей – белорусский [4].

В период с 14 по 20 сентября 2017 года на территории РФ и Белоруссии проходили совместные российско-белорусские стратегические учения «Запад-2017», на которых были отработаны способы борьбы с диверсионно-разведывательными группами и незаконными вооруженными формированиями. Кроме этого были отработаны вопросы взаимодействия при отражении агрессии против Союзного государства. Некоторые СМИ в странах НАТО озвучили эти учения как репетицию захвата Россией прибалтийских государств [14].

С момента формирования Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ в феврале 2009 г. регулярно проводятся совместные комплексные учения с участием контингентов и оперативных групп государств-членов ОДКБ. В 2004 г. на регулярной основе стали проводить учения Коллективных сил быстрого развертывания Центральноазиатского региона (КСБР ЦАР), включающих отработку антитеррористических задач [20].

Таким образом, в обострившихся международных условиях Россия продолжает энергичное, инициативное и лидерское участие в международном антитеррористическом сотрудничестве. Руководство РФ исходит из того, что с глобальной террористической угрозой надо бороться сообща, на подлинно коллективной основе, при центральной координирующей роли ООН и соблюдении норм международного права, без политики «двойных стандартов» [19].

Эффективность противодействия терроризму на Евразийском пространстве определяется множеством политических факторов. Среди них можно назвать главные: соблюдение принципов контртеррористической политики и процедур принятия политико-властных решений в государствах региона, умение органов власти оперативно реагировать на изменения террористических угроз, эффективность экспертно-аналитической системы мониторинга [1]. На заседании коллегии ФСБ РФ 16 февраля 2017 г. В.В. Путиным было отмечено: «В современном мире усилилось военно-политическое и экономическое соперничество между глобальными и региональными центрами влияния, отдельными государствами. В ряде стран Ближнего Востока, Азии, Африки продолжаются кровавые конфликты. В них активно участвуют международные террористические группировки, а фактически – террористические армии, получающие скрытую, а то и явную поддержку со стороны некоторых государств» [6]. Следующая группа факторов зависит от квалификации сотрудников правоохранительных органов отдельных государств, прогнозирования террористических угроз и их устранения, выполнения задач по формированию международного доверия к действиям сотрудников силовых структур, задействованных при выполнении антитеррористических задач.

Литература:

1. Баранов А.В. Современный терроризм на Северном Кавказе: причины, формы проявления, направления противодействия. // Общество: политика, экономика, право. Краснодар. Издательский дом «ХОРС». № 4. 2017. С. 10-12.
2. Бишкекский антитеррористический форум: Для противостояния угрозе терроризма необходима системная работа всех государств-членов ЕАЭС. <http://evrazia-ural.ru/meropriyatiya/bishkekskiy-antiterroristicheskiy-forum-dlya-protivostoyaniya-ugroze-terrorizma> (Дата обращения 01.10.2017.)
3. Борьба с расширением влияния террористической группировки «ИГИЛ» стала основной темой обсуждения международной встречи «Транснациональные вызовы и угрозы, связанные с террористической деятельностью», прошедшей в Москве по инициативе Секретариата ОДКБ http://www.odkb-csto.org/international_org/detail.php?ELEMENT_ID=9953&SECTION_ID=127 (Дата обращения 20.10.2017.)
4. Братья по оружию. <https://www.sb.by/articles/bratya-po-oruzhiyu-09062017.html> (Дата обращения 20.10.2017.)
5. В Краснодаре собрались главы 116 ведущих спецслужб мира. <https://rg.ru/2017/10/04/reg-ufo/v-krasnodare-sobralis-glavy-116-specsluzhb-mira.html> (Дата обращения 20.10.2017.)
6. Выступление Владимира Путина на заседании коллегии ФСБ России // URL: http://www.discred.ru/news/vystuplenie_vladimira_putina_na_zasedanii_kollegii_fsb/2017-02-16-26554 (Дата обращения 20.10.2017.)
7. Выступление Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на XVI Совещании руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России, Краснодар, 4 октября 2017 года. http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2886718 (Дата обращения 11.10.2017.)

8. Диалог высокого уровня Центральная Азия – ООН проведен в Туркменистане. <http://www.mfa.gov.tm/ru/news/311> (Дата обращения 20.10.2017.)

9. Доклад аналитической ассоциации ОДКБ «Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях» http://imi-mgimo.ru/images/pdf/analiticheskie_doklady/igil.pdf. (Дата обращения 20.10.2017.)

10. *Зайнетдинов В.* Совместное оперативно-стратегическое учение ОДКБ «Боевое братство-2017» пройдет на территории России, Армении, Казахстана и Таджикистана с 3 октября по 20 ноября 2017 г. http://www.odkb-csto.org/news/detail.php?ELEMENT_ID=10343&SECTION_ID=91 (Дата обращения 20.10.2017.)

11. Какие международные учения пройдут в 2017 году с участием военнослужащих Казахстана. http://www.inform.kz/ru/kakie-mezhdunarodnye-ucheniya-proydu-t-v-2017-godu-s-uchastiem-voennosluzhaschih-kazahstana_a2976247 (Дата обращения 11.10.2017.)

12. Международная конференция «Борьба с терроризмом и экстремизмом в Евразии: общие угрозы и совместный опыт» <http://eurasianworkshop.com/?p=2081> (Дата обращения 20.10.2017.)

13. Международные антитеррористические учения «мирная миссия-2018» пройдут в России осенью. <https://grozny.tv/news.php?id=20792>. (Дата обращения 20.10.2017.)

14. *Нечаусова Е.* Западная истерика нарастает: Россия нанесла радиоэлектронный удар по Латвии. https://mpsh.ru/28034-zapadnaya-isterika-narastaet-rossiya-nanesla-radioelektronnyu-udar-po-latvii.html?utm_source=infox.sg (Дата обращения 20.10.2017.)

15. О проведении совместного антитеррористического учения компетентных органов государств-членов ШОС. «Ярославль-антитеррор-2017» <http://ecrats.org/ru/cooperation/anti-terror-training/6976> (Дата обращения 20.10.2017.)

16. Пакистан и Россия начали совместные контртеррористические учения «Дружба-2017». <https://www.golos-ameriki.ru/amp/cn-pakistan-russia-china/4043477.html> (Дата обращения 20.10.2017.)

17. Подразделения антитеррора отразили атаку «диверсантов» на учениях ОДКБ. https://www.postkomsg.com/news/politika_ekonomika/215837/ (Дата обращения 20.10.2017.)

18. *Редченко Д.В.* РОДП «Яблоко» и развитие «Арабской весны» в Ливии и Сирии в 2011–2013 гг. // Известия Саратовского ун-та. Сер. История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 202–204.

19. *Репинская О.В.* Евразийский союз и Евразийское пространство в контексте российской антитеррористической безопасности. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 221.

20. Роль России в мобилизации отпора вызову международного терроризма и экстремизма, в противодействии другим новым вызовам и угрозам. <http://www.mid.ru/rol-rossii-v-mobilizacii-otpora-vyzovu-mezhdunarodnogo-terrorizma-i-ekstremizma-v-protivodejstvii-drugim-novym-vyzovam-i-ugrozam> (Дата обращения 20.10.2017.)

21. Россия и Монголия проведут совместные антитеррористические учения <http://asiarussia.ru/news/16776/> (Дата обращения 21.10.2017.)

22. Система противодействия терроризму сложилась в России под эгидой НАК. https://ria.ru/defense_safety/20160310/1387554200.html (Дата обращения 21.10.2017.)

23. СОР ОДКБ и подразделения 102-й РВБ отразят попытку прорыва границы полуторатысячной группировкой условных НВФ. <http://desantura.ru/news/83813/> (Дата обращения 20.10.2017.)

24. *Фуражкин Д.Ю.* Современные факторы, обуславливающие проблемы правового регулирования сотрудничества государств в области противодействия международному терроризму. // Военное право. 5(45) 2017. С. 237.

25. *Цыплин В.Г.* Современный этап военного сотрудничества России и Казахстана. // Современные Евразийские исследования. Саратов. 2015. Выпуск 2. С. 74–75.

26. *Чернядьева Н.А.* К вопросу об институциональном оформлении контртеррористического противодействия на постсоветском пространстве. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – С. 130.

27. Шойгу: Запад продвигает хаос «цветными революциями» <http://www.vestifinance.ru/articles/81682> (Дата обращения 18.10.2017.)

28. Эксперты СНГ обсудят проблему противодействия экстремизму в молодежной среде. <http://eurasianworkshop.com/?p=2133> (Дата обращения 14.10.2017.)

29. Языковой барьер и единение солдат: как прошли учения РФ и Узбекистана. <http://ru.sputniknews-uz.com/society/20171011/6523469/Uzbekistan-Rossiya-uchenia-voennye.html> (Дата обращения 21.10.2017.)

Лапенко М.В.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

В данной статье рассматривается организационно-правовая основа Евразийского экономического союза. Статья не является авторской интерпретацией, а полностью базируется на документальной основе Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. и законодательной базе Евразийской экономической комиссии (ЕЭК).

Договор о Союзе является нормативно-правовой основой функционирования ЕАЭС и состоит из двух частей: институциональной и функциональной.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Договор о ЕАЭС, организационная структура ЕАЭС, право ЕАЭС

Lapenko Marina

ORGANIZATIONAL STRUCTURE AND LEGAL FORM OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

This article explains the organizational and legal basis of the Eurasian Economic Union. The article is not an author's interpretation, but is entirely based on the documentary basis of the Agreement's of EAEU of May 29, 2014 and the legislative framework of the Eurasian Economic Commission (EEC).

The Treaty on the Union is the normative and legal basis for the functioning of the EAEU and consists of two parts: institutional and functional.

Keywords: Eurasian Economic Union (EAEU), the Agreement on the EAEU, the organizational structure of the EAEU, the right of the EAEU

Договор о Евразийском экономическом союзе (далее Договор о Союзе) был подписан 29 мая 2014 года на заседании Высшего Евразийского экономического совета в Астане (Республика Казахстан) и вступил в силу 1 января 2015 года. Договор о Союзе является нормативно-правовой основой функционирования ЕАЭС. Договор состоит из 4 частей, включающих в себя 28 разделов, 118 статей, и 33 приложения.

При разработке Договора о Союзе была проведена колоссальная работа по кодификации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). В Договор включены нормы и правила ЕврАзЭС, отвечающие целям и задачам Союза по обеспечению свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Положения договорно-правовой базы ТС и ЕЭП приведены в полное соответствие с нормами и правилами ВТО.

Структура договора: институциональная и функциональная. Институциональная часть договора определяет стратегические цели и задачи евразийской интеграции, правовой статус ЕАЭС, базовые принципы и право, организационную структуру, компетенцию органов ЕАЭС и порядок формирования бюджета. Функциональная часть регламентирует механизмы экономического взаимодействия государств-членов и органов ЕАЭС, определяет стратегии развития отраслевых направлений евразийской интеграции, сотрудничество в сфере миграции, конкуренции, защиты прав потребителей, определяет положения о координации деятельности в области электроэнергетики, газа, нефти и нефтепродуктов.

Договор обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными соглашениями в рамках Союза [1, с. 2].

Евразийский экономический союз основывается на следующих принципах: суверенное равенство государств-членов, уважение особенностей политического устройства участников объединения, обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, соблюдение принципов рыночной экономики и функционирование внутреннего рынка Союза [1, с. 6].

ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью.

Согласно Договору о ЕАЭС Союз имеет право осуществлять в пределах своей компетенции международную деятельность, направленную на решение стоящих перед ним задач. Союз может сотрудничать с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и совместно с государствами-членами заключать с ними международные договоры по вопросам, отнесенным к его компетенции.

Введены нормы о соотношении Договора о Союзе с другими международными соглашениями государств-членов, о его регистрации в Секретариате ООН, положения о присоединении к Договору и выходе из него, а также положения о наблюдателях при Союзе [1, с. 9].

Организационная структура ЕАЭС

В Договоре прописана организационная структура ЕАЭС, функции и принципы постоянно действующих органов, а также система принятия решений, построенная на коллективной основе.

В рамках Договора определен и понятийный аппарат евразийской интеграции:

- «общий (единый) рынок» – совокупность экономических отношений в рамках Союза, при которых обеспечивается свобода перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы;
- «единая политика» – политика, осуществляемая государствами-членами в определенных ими сферах, предусмотренных Договором о ЕАЭС, предполагающая применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза в рамках их полномочий;
- «согласованная политика» – политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о ЕАЭС;

- «скоординированная политика» – политика, предполагающая осуществление сотрудничества государств-членов на основе общих подходов, одобренных в рамках органов Союза, необходимых для достижения целей Союза, предусмотренных Договором о ЕАЭС

- «режим наибольшего благоприятствования» предполагает установление в международных договорах и соглашениях положений, при которых каждая из договаривающихся сторон обязуется предоставить другой стороне не менее благоприятные условия в области экономических, торговых и иных отношений, какие она предоставляет или предоставит в будущем любому третьему государству. РНБ устанавливается на взаимной основе путем заключения много- и двусторонних международных договоров [1, с. 3–4].

В Договор о ЕАЭС могут быть внесены изменения и дополнения, которые оформляются отдельными протоколами и являются неотъемлемой частью Договора (статья 115 Договора о Союзе) [1, с. 152].

Договор о ЕАЭС определил и организационную структуру Союза. Органами Союза являются: Высший Евразийский экономический совет (ВЕЭС, Высший совет); Евразийский межправительственный совет (ЕМПС, Межправительственный совет); Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК); Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза). Принято решение и о создании к 2025 году финансового регулятора, который будет находиться в Республике Казахстан.

Высшим органом ЕАЭС является **Высший совет**, состоящий из глав государств-членов. Заседания Высшего совета проводятся не реже одного раза в год. Для решения неотложных вопросов могут созываться внеочередные заседания. Высший совет рассматривает принципиальные вопросы деятельности Союза, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции, а также принимает решения, направленные на реализацию целей ЕАЭС.

Решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета принимаются путем консенсуса. Решения Высшего совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Заседания Высшего совета проводятся под руководством Председателя ВЕЭС. В заседаниях Высшего совета по приглашению Председателя ВЕЭС могут участвовать члены Совета Комиссии, Председатель Коллегии Комиссии и иные приглашенные лица [1, с. 12–13].

Межправительственный совет – орган Союза, состоящий из глав правительств государств-участников. Заседания Межправительственного совета проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Для решения неотложных вопросов могут созываться внеочередные заседания. Межправительственный совет обеспечивает реализацию и контроль за исполнением Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза и решений Высшего совета [1, с. 17–18].

Решения и распоряжения Евразийского Межправительственного совета принимаются консенсусом и подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – постоянно действующий наднациональный регулирующий орган ЕАЭС. Место расположения: г. Москва, РФ.

ЕЭК действует на основе: Приложения № 1 к Договору о ЕАЭС и Положения о Евразийской экономической комиссии [2, с. 1–28].

Основными задачами Евразийской экономической комиссии является обеспечение условий функционирования и развития Союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза. Комиссия осуществляет свою деятельность на основе обеспечения взаимной выгоды, равноправия, учета национальных интересов государств-членов, экономической обоснованности принимаемых решений, открытости, гласности и объективности.

Евразийская экономическая комиссия состоит из Совета и Коллегии.

В Совет Комиссии входят по одному представителю от каждого государства-члена, на уровне заместителя главы правительства и наделенному необходимыми полномочиями в соответствии с законодательством своего государства. Решения Совета принимаются консенсусом.

Совет Комиссии осуществляет общее регулирование интеграционных процессов в Союзе, а также общее руководство деятельностью Комиссии, в том числе организует работу по совершенствованию правового регулирования деятельности Союза, вносит на утверждение Высшего совета основные направления интеграции в рамках Союза, рассматривает вопрос об отмене решений Комиссии, принятых Коллегией Комиссии, или внесении в них изменений; одобряет проект бюджета Союза и осуществляет иные функции и полномочия в соответствии с Договором о ЕАЭС, международными договорами в рамках Союза и Регламентом работы Евразийской экономической комиссии.

Коллегия Комиссии является исполнительным органом Комиссии и состоит из членов Коллегии, один из которых является Председателем Коллегии Комиссии. Коллегия Комиссии формируется из представителей государств-членов исходя из принципа равного представительства государств-членов. Решения Комиссии принимаются квалифицированным большинством или консенсусом.

Члены Коллегии Комиссии назначаются Высшим советом сроком на 4 года с возможным продлением полномочий. Председатель Коллегии Комиссии назначается Высшим советом сроком на 4 года на ротационной основе без права продления. Ротация осуществляется поочередно в порядке русского алфавита по наименованию государства-члена. Члены Коллегии Комиссии работают в Комиссии на постоянной основе. При осуществлении своих полномочий они независимы от государственных органов и должностных лиц государств-членов и не могут запрашивать или получать указания от органов власти или официальных лиц государств-членов.

Основные функции Коллегии Комиссии:

- обеспечивает реализацию функций и полномочий по выработке предложений в сфере интеграции в рамках Союза (включая разработку и реализацию основных направлений интеграции);
- исполнение решений и распоряжений, принятых Высшим советом и Межправительственным советом, и решений, принятых Советом Комиссии;
- осуществляет мониторинг и контроль исполнения международных договоров, входящих в право Союза, и решений Комиссии, а также уведомляет государства-члены о необходимости их исполнения;

- ежегодно представляет на рассмотрение Совета Комиссии отчет о проделанной работе;
- разрабатывает рекомендации по вопросам, касающимся формирования, функционирования и развития Союза;
- готовит экспертные заключения на поступившие в Комиссию предложения государств-членов;
- оказывает содействие государствам-членам в урегулировании споров в рамках Союза до обращения в Суд Союза;
- обеспечивает представление интересов Комиссии в судебных инстанциях, включая Суд Союза; осуществляет в пределах своих полномочий взаимодействие с органами государственной власти государств-членов;
- рассматривает поступающие в Комиссию запросы;
- осуществляет разработку проекта бюджета Союза и отчетов о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджетной сметы Комиссии;
- разрабатывает проекты международных договоров и решений Комиссии, принимаемых Советом Комиссии, а также иные документы, необходимые для реализации полномочий Комиссии;
- проводит в установленном порядке процедуру оценки регулирующего воздействия и обеспечивает подготовку ежегодного отчета о мониторинге проведения этой процедуры;
- обеспечивает проведение заседаний Совета Комиссии, Межправительственного совета и Высшего совета, а также вспомогательных органов, создаваемых в соответствии с Договором;
- представляет на рассмотрение Совета Комиссии предложения о снятии привилегий и иммунитетов с должностных лиц и сотрудников Комиссии и др.

Коллегия Комиссии осуществляет руководство департаментами Комиссии. Коллегия Комиссии вправе создавать консультативные органы в целях реализации своих задач и функций, в состав которых входят представители органов государственной власти государств-членов, а также представители бизнес-сообщества, научные и общественные организации и другие независимые эксперты.

Каждое государство-член представляет в Высший совет кандидатуры на должность члена Коллегии Комиссии. Персональный состав Коллегии Комиссии утверждается Высшим Советом.

Евразийская экономическая Комиссия принимает *решения*, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств – членов, *распоряжения*, имеющие организационно-распорядительный характер, и *рекомендации*, не имеющие обязательного характера.

Решения, распоряжения и рекомендации Совета Евразийской экономической комиссии принимаются консенсусом.

Решения, распоряжения и рекомендации Коллегии ЕЭК принимаются квалифицированным большинством (2/3 голосов от общего числа членов Коллегии) или консенсусом (по чувствительным вопросам, перечень которых определяет ВЕЭС).

Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов, они имеют прямое действие на территории и не требуют дополнительного одобрения на национальном уровне.

Сферы компетенций (некоторые), по которым Коллегия ЕЭК принимает решения:

Таможенные пошлины

- О продлении срока действия ставок ввозных таможенных пошлин Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза
- Об установлении ставки ввозной таможенной пошлины Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза

Таможенный тариф

- О внесении изменений в Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза
- Об установлении тарифных квот

ТН ВЭД

- О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза

Защитные меры

- О применении антидемпинговой меры посредством введения предварительной антидемпинговой пошлины
- О продлении действия антидемпинговой меры
- О таможенном декларировании

Нетарифное регулирование

- О классификации товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза
- О внесении изменения в перечни товаров, в отношении которых установлен разрешительный порядок ввоза на таможенную территорию Евразийского экономического союза и (или) вывоза с таможенной территории Евразийского экономического союза

Техническое регулирование

- О перечне стандартов, содержащих правила и методы исследований (испытаний) и измерений, в том числе правила отбора образцов, необходимые для применения и исполнения требований технического регламента
- О перечне стандартов, в результате применения которых на добровольной основе обеспечивается соблюдение требований технического регламента
- О переходных положениях технического регламента
- О технологических документах, регламентирующих информационное взаимодействие при реализации средствами интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли общего процесса «Формирование, ведение и использование реестра организаций и лиц, осуществляющих производство, переработку и (или) хранение товаров, перемещаемых с территории одного государства – члена Евразийского экономического союза на территорию другого государства – члена Евразийского экономического союза»

Организационные

- О Консультативных комитетах, О Положениях, о консультативных комитетах и их утверждении, а также внесении изменений в Положениях о Консультативных комитетах

Сферы компетенций (некоторые), по которым Коллегия ЕЭК принимает **распоряжения:**

- О проектах Меморандумов по сотрудничеству с международными организациями
- Об утверждении Методик осуществления Евразийской экономической комиссией мониторинга и анализа (например, в сфере конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции)
- Об утверждении планов зарубежных командировок членов Коллегии
- О планах научно-исследовательских работ
- Об одобрении Программ сотрудничества с международными организациями
- О внесении изменений в составы Консультативных комитетов

Сферы компетенций (некоторые), по которым Коллегия ЕЭК принимает **рекомендации:**

- О формировании интегрированных данных статистики внешней и взаимной торговли товарами
- Об электронном взаимодействии (например, при представлении электронного вида таможенного приходного ордера)
- О перечне приоритетных направлений сотрудничества государств – членов Евразийского экономического союза (например, в целях ускорения технологической модернизации и повышения инновационной активности организаций государств-членов с учетом прикладных и фундаментальных исследований, проводимых государствами-членами)
- О Порядке организации и проведения переговоров и консультаций по спорам, связанным с реализацией согласованной (скоординированной) политики (например, агропромышленной, включая вопросы государственной поддержки сельского хозяйства)

Суд Евразийского экономического союза – постоянно действующий судебный орган Евразийского экономического союза. Место расположения: г. Минск, Республика Беларусь. Целью деятельности Суда является обеспечение единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора о ЕАЭС, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей Стороной и решений органов Союза. Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по заявлению государства-члена или хозяйствующего субъекта [3, с. 1–24].

по заявлению государства-члена:

– о соответствии международного договора в рамках Союза или его отдельных положений Договору;

– о соблюдении другим государством-членом (другими государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений

органов Союза, а также отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений;

- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений Договору, международным договорам в рамках Союза и (или) решениям органов Союза;
- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии.

по заявлению хозяйствующего субъекта:

- о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта;

- об оспаривании действия (бездействия) Комиссии, непосредственно затрагивающего права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, если такое действие (бездействие) повлекло нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

Кроме того, государства-члены могут отнести к компетенции Суда ЕАЭС иные споры, разрешение которых Судом прямо предусмотрено Договором о ЕАЭС, международными договорами Союза с третьей стороной или иными международными договорами между государствами-членами.

По результатам рассмотрения споров по заявлению государства-члена Суд выносит решение, обязательное для исполнения сторонами спора. По результатам рассмотрения споров по заявлению хозяйствующего субъекта Суд выносит решение, обязательное для исполнения Комиссией. В состав Суда входят по два судьи от каждого государства – члена, назначаемых на должности Высшим Евразийским экономическим советом по представлению государств-членов сроком на девять лет. Суд рассматривает дела в составе Большой коллегии Суда, Коллегии Суда и Апелляционной палаты Суда.

Право Евразийского экономического союза

Право ЕАЭС составляют:

Договор о Евразийском экономическом союзе;

международные договоры в рамках Союза;

международные договоры Союза с третьей стороной;

решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза («решение» – это акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера, «распоряжение» – это акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер) [1, с. 8-9].

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о Союзе и международным договорам в рамках Союза.

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

В случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии:

- решения ВЕЭС имеют приоритет над решениями ЕМС и ЕЭК
- решения ЕМПС имеют приоритет над решениями ЕЭК.

Принципы работы ЕЭК как наднационального органа

Евразийская экономическая комиссия была создана в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии, подписанным 18 ноября 2011 года Президентом Беларуси, Казахстаном и Россией. Дата начала функционирования ЕЭК – 2 февраля 2012 года.

С момента создания Евразийского экономического союза ЕЭК – это основной наднациональный постоянно действующий регулирующий орган Союза. ЕЭК осуществляет свою деятельность на основе: Приложения № 1 к Договору о ЕАЭС и Положения о Евразийской экономической комиссии. Основная задача ЕЭК – это обеспечение эффективного функционирования Евразийского экономического союза, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках Союза.

Деятельность ЕЭК носит исключительно экономический характер и не направлена на решение политических задач. Уважая суверенитет, независимость и особенности политического устройства каждого государства-члена ЕЭК выработывает предложения исключительно в сферах экономики, зафиксированных в Договоре о Союзе. ЕЭК способствует созданию условий для стабильного развития экономик государств-ЕАЭС в интересах повышения жизненного уровня населения.

Комиссия осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов:

- обеспечения взаимной выгоды, равноправия и учета национальных интересов государств-членов ЕАЭС;
- экономической обоснованности принимаемых решений;
- открытости, гласности и объективности.

Комиссия взаимодействует с государствами-членами ЕАЭС в формировании единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, способствует всесторонней модернизации и повышению конкурентоспособности национальных экономик. ЕЭК обеспечивает соблюдение рыночной экономики и честной конкуренции, функционированию Союза без изъятий и ограничений. Одними из основных принципов ЕЭК являются: гласность, объективность и открытый доступ к информации.

В своей деятельности ЕЭК ориентируется на принципы международного права, включая принцип равенства государств-членов, достижение решений путем консенсуса и максимального учета национальных интересов и приоритетов всех участников евразийской интеграции.

Полномочия ЕЭК

Деятельность ЕЭК структурирована по функциональным направлениям – департаментам, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности.

На данный момент осуществляют свою деятельность 25 департаментов:

Департамент протокола и организационного обеспечения

Департамент финансов

Правовой департамент

Департамент управления делами

Департамент макроэкономической политики

Департамент статистики

Департамент развития интеграции

Департамент финансовой политики

Департамент развития предпринимательской деятельности

Департамент трудовой миграции и социальной защиты

Департамент промышленной политики

Департамент агропромышленной политики

Департамент таможенно-тарифного и нетарифного регулирования

Департамент защиты внутреннего рынка

Департамент торговой политики

Департамент технического регулирования и аккредитации

Департамент санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер

Департамент таможенного законодательства и правоприменительной практики

Департамент таможенной инфраструктуры

Департамент энергетики

Департамент антимонопольного регулирования

Департамент конкурентной политики и политики в области государственных закупок

Департамент информационных технологий

Департамент функционирования внутренних рынков [4].

Деятельность Комиссии происходит в режиме постоянного тесного диалога с ключевыми партнерами.

Первый уровень диалога – межгосударственный, предусматривающий выстраивание эффективного взаимодействия с национальными уполномоченными органами власти в процессе выработки и принятия решений.

Для этого Комиссией создаются Консультативные комитеты по направлениям деятельности (торговля, техническое регулирование, налоговая политика, транспорт и др.). Комитеты уже ведут активную работу. Их состав – это сотрудники ЕЭК и представители уполномоченных органов государств-членов.

Второй уровень диалога – прямая форма работы ЕЭК с бизнесом, цель которого – сокращение барьеров, препятствующих свободе рынков, и углубление экономической интеграции.

При Коллегии ЕЭК действуют 20 консультативных комитетов по основным направлениям интеграционного развития и ряд рабочих групп, в состав которых представители предпринимательских сообществ государств-членов включены в качестве независимых экспертов. В этом формате бизнес в прямом и постоянном контакте с ведущими специалистами уполномоченных государственных органов и ЕЭК по системным и стратегическим вопросам евразийской экономической интеграции, с возможностью продвижения инициатив и защиты интересов предпринимателей.

В практике ЕЭК предусмотрена обязательная процедура оценки регулирующего воздействия (ОРВ) проектов разрабатываемых решений на бизнес.

В рамках ОРВ обеспечивается открытое публичное обсуждение (в том числе, в интернете) проектов решений, принять участие в котором вправе и имеет реальную возможность любой представитель бизнес-сообщества стран Евразийского союза. По итогам обсуждения профильной рабочей группой формулируется финальный резюмирующий документ.

С декабря 2012 г. действует Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и Делового совета ЕАЭС, учрежденного торгово-промышленными палатами и ведущими бизнес-ассоциациями государств-членов. На данный момент это – эффективная площадка диалога государственных органов и бизнес-структур в выработке оптимальных решений по ключевым вопросам стратегии экономической интеграции. Многие актуальные решения принимаются по инициативе бизнеса.

Порядок принятия нормативно-правовых актов в ЕЭК и в ЕАЭС в целом

Организация процесса принятия решений Евразийской экономической Комиссией подразумевает тесное, поэтапное и скоординированное взаимодействие со сторонами – профильными министерствами и ведомствами Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации. Это обеспечивает принятие качественно проработанных, а затем согласованных решений, учитывающих интересы и требования сторон, а также лучшие мировые практики.

Процесс принятия решений выглядит следующим образом:

Первоначальная инициатива принятия того или иного документа рассматривается на уровне профильного структурного подразделения ЕЭК в тесном взаимодействии с представителями уполномоченных сторон. Профильное структурное подразделение ЕЭК рассматривает инициативу и готовит проект нормативно-правового акта для вынесения на заседание профильного Консультативного комитета и рассылается в уполномоченные органы Сторон.

Проект нормативно-правового акта рассматривается и обсуждается на профильном Консультативном комитете с участием представителей ЕЭК и уполномоченных органов Сторон. Далее проект поступает в профильное структурное подразделение ЕЭК и проходит процедуру доработки по итогам рекомендаций Консультативного комитета и с учетом позиций Сторон. Проект нормативно-правового акта выносится на заседание Коллегии ЕЭК и рассылается в уполномоченные органы Сторон.

После рассмотрения на заседании Коллегии ЕЭК законопроект поступает на рассмотрение в Совет ЕЭК. Заверенная копия решения, рекомендации или поручения Совета ЕЭК отправляются в министерства иностранных дел и Правительства Сторон.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года заложил прочный фундамент деятельности ЕАЭС и отвечает целям и задачам Союза по обеспечению свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Положения договорно-правовой базы ЕАЭС основаны на предшествующем опыте создания Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках Евразийского

экономического сообщества и приведены в полное соответствие с нормами и правилами ВТО. В рамках ЕАЭС создан наднациональный орган – Евразийская экономическая комиссия. Однако углубление евразийской интеграции и достижение значимых интеграционных эффектов ставят необходимость дальнейшей модификации законодательно-правовой основы ЕАЭС. В процессе формирования Союза на наднациональный уровень были переданы только сферы таможенного и технического регулирования, однако контрольные функции остались на национальном уровне, что ограничивает возможности по созданию единого правового поля для предпринимателей всех стран ЕАЭС. Так, по оценке Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна, для решения стоящих перед Союзом задач объем переданных Комиссии ЕЭК полномочий пока недостаточен. Поэтому одной из важнейших задач ЕАЭС является дальнейшее совершенствование системы управления.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе // URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата доступа 10.10.2017)

2. Приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Положение о Евразийской экономической комиссии // URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата доступа 10.10.2017)

3. Приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе. Статут Суда Евразийского экономического союза // URL: <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294ae-c3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610> (дата доступа 10.10.2017).

4. Евразийская экономическая комиссия. Структура Комиссии // URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/structure.aspx> (дата доступа 10.10.2017)

Еловая Е.М.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ЕАЭС

Данная статья посвящена анализу перспектив формирования единого пространства образования на территории стран ЕАЭС. Формирование единой образовательной платформы для стран-членов евразийского экономического пространства является необходимостью, поскольку способствует углублению интеграционных процессов в целом. На пути к сближению образовательных систем уже реализованы некоторые шаги, что закреплено в нормативно-правовой документации стран ЕАЭС. Анализируется ряд факторов, препятствующих интеграции в сфере образования. Выделены необходимые практические направления по формированию в рамках ЕАЭС общего рынка образовательных услуг, как с содержательной, так и с организационной точки зрения.

Ключевые слова: система высшего образования, единое образовательное пространство, интеграционные процессы, страны ЕАЭС

Elovaya Helen

PROBLEMS OF FORMATION OF THE UNIFIED MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES OF THE EAEU

This article is devoted to the analysis of the prospects for the formation of an unified educational space in the territory of the EAEU countries. The formation of a unified educational platform for the member countries of the Eurasian economic space is a necessity, since it facilitates the deepening of the integration processes as a whole. On the way to the rapprochement of educational systems, some steps have already been implemented, which is enshrined in the regulatory documentation of the EAEU countries. A number of factors that impede integration in education are analyzed. The necessary practical directions for formation of a common market of educational services within the framework of the EAEU both from a substantive and organizational point of view are highlighted.

Keywords: higher education system, unified educational space, integration processes, the countries of the EAEU

С 29 мая 2014 года вступил в силу Договор ЕАЭС о свободном передвижении товаров, капитала, услуг и рабочей силы, подписанный странами-участницами союза. Поэтапно ведется перенастройка экономических систем стран-участниц, пенсионной, налоговой и многих других сфер [5].

Однако ЕАЭС позиционирует себя как общий рынок товаров, услуг, капитала и труда без какой-либо идеологической составляющей. Современные условия рынка для успешной интеграции требуют разработки единой идеологии евразийского объединения, обосновывающей ее объективную необходимость национальными интересами участвующих стран.

До сих пор идеология ЕАЭС ограничивалась только прагматическими соображениями взаимной выгоды устранения трансграничных барьеров между государствами постсоветского пространства. В нынешних условиях затянувшегося экономического кризиса это утверждение теряет свою убедительность. Нарастает проблема угрозы суверенитета стран-участниц ЕАЭС, заключающаяся в размытости в рамках союза их собственных националистических ценностей самоидентичности [8, с. 20].

Выходом из сложившейся ситуации является необходимость создания единого образовательного пространства. Образование для евразийской интеграции представляет собой своеобразным драйвером более глубокой интеграции.

При создании общего рынка труда возникает ряд вопросов сближения образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степеней и званий. Эффективное планирование и развитие общего рынка труда невозможно без научно-технической и производственной интеграции, долгосрочного прогноза потребностей рынка в рабочей силе и механизмов поддержки соответствующего обновления экономик [1, с. 15].

Актуален вопрос о формировании общего рынка образовательных услуг с общими нормами и совершенной конкуренцией. Рынок образовательных услуг ЕАЭС должен быть нацелен на повышение качества интеллектуального человеческого капитала и конкурентоспособности его стран-участниц.

Требуется также разрешить вопрос о едином повышении квалификации кадров (специалистов по таможенному делу, техническим регламентам и проч., управленцев, консультантов, аналитиков, экспертов), необходимых как для работы институтов экономической интеграции и органов власти стран-участниц, так и для содействия бизнесу в использовании возможностей стран-участниц своего развития в новых правовых и экономических условиях интеграции [2, с. 64–65].

Высокую значимость имеют согласованная политика и инвестиции из общего бюджета ЕАЭС в формирование общего образовательного пространства для укрепления экономической безопасности и конкурентоспособности данного интеграционного объединения.

Стоит отметить, в силу различий в подходах стран ЕАЭС к взаимодействию в сфере образования, эта сфера не стала предметом Договора о ЕАЭС. Здесь важно обратить внимание на тот факт, что еще 11 декабря 2009 г. государства-члены Евразийского экономического сообщества, подписали Договор, в рамках которого стороны «осуществляют согласованные меры по последовательному расширению сотрудничества в области образования, направленного на создание общего образовательного пространства ЕврАзЭС» [6].

В рамках подписанного договора образование не было включено в перечень видов услуг, по которым формируется общий рынок ЕАЭС. Только применительно к общему рынку труда страны ЕАЭС договорились о взаимном признании документов об образовании без прохождения процедуры признания дипломов

(кроме документов об образовании по педагогическому, юридическому, медицинскому и фармацевтическому профилям), а также о праве на получение образования детьми трудящихся в стране трудоустройства родителей [7].

По условиям Договора, документы об ученых степенях и званиях требуют прохождения процедуры признания в соответствии с законодательством государства трудоустройства. На практике взаимное признание документов об ученых степенях и званиях применяется только между Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Фактически Республика Беларусь, Республика Казахстан и Республика Армения взаимно признают документы об образовании государственного образца. Так как вузы стран-участниц ЕАЭС тесно взаимодействуют в вопросе унификации, то можно предложить ввести единый образец дипломов в рамках ЕАЭС.

В последние годы более осторожной стала позиция правительства Республики Беларусь, которое не поддержало ряд предложений Министерства образования и науки Российской Федерации по расширению двустороннего сотрудничества. Опасения правительства Республики Беларусь вызваны значительным оттоком абитуриентов и кадров в Российскую Федерацию.

В силу вступления ряда стран-участниц ЕАЭС в Болонский процесс, в том числе и Республики Беларусь, значительной близости систем образования в этих странах, необходимость гармонизации образовательных систем стран-участниц ЕАЭС становится очевидной.

Имеет место ряд значительных отличий в национальных стратегиях реформ образования в ведущих странах-участницах ЕАЭС. Так, в России вместо специалитета были введены только уровни бакалавриата и магистратуры, в Казахстане действуют все три уровня, в том числе докторантура (степень PhD), отменены кандидатские и докторские степени, а в Беларуси только планируется массовый переход на двухуровневую систему бакалавриата и магистратуры. В Республике Беларусь программы бизнес-образования MBA относятся к дополнительному послевузовскому образованию, а в Республике Казахстан считаются профессиональными учебными программами послевузовского обучения с присвоением академической степени MBA. В Российской Федерации и Республике Беларусь действует система 11-летнего школьного образования, в Республике Армения – 12-летнего, а в Республике Казахстан только собирается перейти на 12-летнюю систему образования. Что касается стандартов сдачи вступительных экзаменов, то в Российской Федерации и Республике Армения сдают ЕГЭ, в Республике Казахстан – ЕНТ, а в Республике Беларусь – обязательный выпускной экзамен по четырем предметам [4, с. 77–78].

Современный объединенный рынок труда пространства ЕАЭС требует создания унифицированного образовательного проекта. Изменения в таком важном вопросе, как создание учебников по «единому» образцу, требует значительных финансовых затрат и подготовительных мер. Из этого возникает необходимость создания всех учебников ЕАЭС в едином евразийском методическом центре. Требуется создать рабочую группу квалифицированных специалистов для создания единого проекта образовательных учебников, которые стали бы обязательными и устраивали педагогов и обучающихся всех союзных государств. Также может воз-

никнуть вопрос о введении общей системы оценок знаний или же нахождении другой альтернативы этой системе [3, с. 20].

Именно от практического решения этой схемы зависит, какая процедура поступления в вузы ЕАЭС будет работать на территории нового интеграционного объединения. Всем странам необходим некоторый единый алгоритм, чтобы ориентироваться в их национальных системах.

Здесь также важно понять, насколько готовы соответствующие департаменты министерств образований стран-участниц к нововведениям на пространстве ЕАЭС.

Отметим, что после вступления Договора ЕАЭС о поддержке российских вузов и национально-славянских университетов министерством образования и науки Российской Федерации была разработана концепция Сетевого университета ЕАЭС (сокращенно – ЕСУ). Целями ЕСУ должны были стать формирование системы подготовки кадров по образовательным направлениям, актуальным для евразийской интеграции, содействие разработки и реализации передовых НИОКР. Деятельность ЕСУ предполагалось осуществлять на основе мониторинга потребностей ЕАЭС в подготовке специалистов и в тесной связи с институтами ЕАЭС и бизнесом [9, с. 80–82].

Однако эта инициатива как проект межправительственного сотрудничества не нашла поддержки всех членов ЕАЭС. В результате проект ЕСУ был одобрен только на уровне высшего образования.

12 апреля 2016 г. в Москве вузами – членами Евразийской ассоциации университетов был подписан Меморандум о взаимопонимании создания Евразийского сетевого университета. В свою очередь, на первой встрече министров образования и науки стран ЕАЭС в Москве 13 апреля 2016 г., все страны ЕАЭС, кроме Казахстана, подписали Меморандум о сотрудничестве по вопросам образовательного и научно-технологического сотрудничества на евразийском пространстве. Документ предполагает формирование консультативных советов в сферах высшего образования и науки, которое до сих пор еще не завершено [9, с. 81].

Таким образом, несмотря на очевидную необходимость интеграции в сфере образования для достижения базовых целей экономической интеграции в рамках ЕАЭС, эта сфера является компетенцией ЕАЭС только в той части, которая касается прав трудящихся в рамках общего рынка труда.

И крайне актуальным остается вопрос о запуске консультативного совета в сфере высшего образования. Его работа в качестве межправительственного института при поддержке экспертной группы в составе представителей бизнес-сообщества и вузов может сыграть существенную роль в координации национальных образовательных политик, гармонизации нормативно-правовой базы сотрудничества в сфере образования, выработке финансовой поддержки сетевого взаимодействия университетов стран ЕАЭС.

Литература:

1. Аветисян П.С., Галикян Г.Э. Особенности институциональных изменений в высшем образовании в контексте интеграционных процессов (на примере постсоветских стран) // «Alma Mater», № 6, 2016. С. 13–17.

2. *Аветисян П.С., Заславская М.И., Галикян Г.Э.* О некоторых проблемах реформирования сферы высшего образования в странах постсоветского пространства в свете евразийской интеграции» / Сборник совместных научных трудов СпбУУиЭ и ЕГУ, 2016. С. 63–69.

3. *Иванова В.Н.* Единое образовательное пространство – путь к реальной интеграции // Образование через всю жизнь: становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества: материалы докладов участников междунар. конф., Т. 2. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2004. С. 19–26.

4. *Косевска Н.В.* К вопросу о формировании единого безбарьерного образовательного пространства в ЕАЭС // Н.В. Косевска // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 25 апреля 2017 года. СПб.: СПбГУП, 2017. 126 с. С. 77–79.

5. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Договор о Евразийском экономическом союзе. Ратифицирован Законом Республики Беларусь от 9 октября 2014 года «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=F01400176&p1=1&p5> – Дата доступа: 23.12.2017.

6. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 11.12.2009 № 26 «О международных договорах и иных нормативных актах по реализации основных положений Соглашения о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в таможенном союзе от 25 января 2008 года» – Режим доступа: [pravo.by>pdf/2010-170/2010-170\(006-065\).pdf](http://pravo.by/pdf/2010-170/2010-170(006-065).pdf) – Дата доступа: 23.12.2017.

7. Общее образовательное пространство ЕАЭС [Электронный ресурс] / ЕВОП. – Режим доступа: <http://presshunter.ru/article?id=8525/>. – Дата доступа: 23.12.2017.

8. *Пирогов А.И., Краснова Г.А., Филиппов В.М.* Тенденции развития реформ высшего образования в странах СНГ. М.: РУДН, 2008, – 180 с.

9. *Троян В.Н.* Проблемы непрерывного образования и участие России в болонском процессе // Образование через всю жизнь: становление и развитие непрерывного образования в рамках единого образовательного пространства евразийского экономического сообщества: материалы докладов участников междунар. конф., Т. 2., СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2004. С. 78–83.

Кушалиев Е.Т.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В данной статье рассматривается текущее состояние и перспективы развития энергетического сектора Казахстана в настоящее время. Особое внимание уделено развитию нормативно-правовой базы и успехам страны в области привлечения прямых иностранных инвестиций.

Ключевые слова: Казахстан, нефть, газ, уголь, уран, энергетика

Kushaliyev Yernar

RESOURCES AND ENERGY COMPLEX OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS AT THE PRESENT STAGE

This article is devoted to the analysis of the current state of energy complex of Kazakhstan. Within the text, an author researches a level of the main energy resources of Kazakhstan – oil, gas, uranium and coal – and their export prices. The article also provides assessments and views of both Kazakhstan and foreign experts on the current state of Kazakhstan's energy complex, as well as gives some recommendations to improve effective utilization of country's resource and energy potential.

Keywords: Kazakhstan, oil, gas, uranium, coal, resources, investments

Введение

Энергетический комплекс является важнейшим элементом в экономической стабильности Казахстана. В последние годы казахстанская экономика испытывает рецессию, в связи с падением цен на энергоресурсы. Наиболее значимым индикатором служит отток прямых иностранных инвестиций в страну, уменьшение объема экспорта энергоресурсов и возросшая потребность в модернизации в целях повышении эффективности в энергетической сфере.

Шаги в этом направлении были обозначены еще 31 января 2017 г. в Послании Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева к народу Казахстана под названием «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность», где были выделены два основных вектора развития нефтегазового сектора страны. Во-первых, лидер страны подчеркнул, что нефтегазовый комплекс должен сохранять свое стратегическое значение и развиваться, прежде всего, путем сокращения издержек и повышения эффективности в области нефтедобычи и нефтепереработки, а во-вторых, стране необходимо повышать уровень инвестиционной привлекательности с помощью внесения изменений в законодательные акты, связанные с регулированием активности бизнеса [11].

Основная часть

Широко известно, что Казахстан является одной из наиболее богатых нефтью республик Центральной Азии. Согласно последним данным Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых Республики Казахстан от 1 января 2016 г., разведанные запасы сырой нефти составляют приблизительно 23 млрд. баррелей, что ставит Казахстан на 12-е место в мире по запасам углеводородов [6]. Для Казахстана нефть составляет большую часть экспорта и является главным источником денежных поступлений в бюджет страны, поскольку около 80% добываемой нефти направляется на экспорт.

Также, Казахстан занимает лидирующие позиции в сфере запасов угля, чей совокупный объем, согласно «Статистическому отчету мировой энергетики» за июнь 2015 г., превышает 33 млрд. т., из которых – 21 млрд. т. относится к каменному углю, а 12,1 млрд. т. – к бурому. Вместе запасы двух видов составляют почти 4% общемировых запасов, что ставит Казахстан на 8-е место в мире по запасам угля [7].

Относительно газовых запасов, можно сказать, что Казахстан является одной из лидирующих республик Центральной Азии по запасам газа. Так, по данным Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых Республики Казахстана, запасы природного газа Казахстана составляет 4,01 трлн. м³, что ставит Казахстан на лидирующее место по запасам газа не только макрорегионе Евразия, но и в мире [9].

Помимо углеводородов, настоящей жемчужиной энергетического комплекса Казахстана являются запасы урана. Начиная с Советского периода специалистам было известно об урановых богатствах Казахстана, которые сегодня оцениваются в более, чем 1 млн. тонн [2, с. 296]. Активная разработка урановых месторождений в 2009 г. достигла отметки в 28% от валового мирового производства урана, а уже в 2016 г. уровень добычи достиг цифры в 24,5 тыс. тонн или 39% от мировой добычи урана [1].

Таблица 1. Данные о добыче энергоресурсов в Республике Казахстан в период 2014–2016 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Нефть	88 млн. т.	79.5 млн. т.	78 млн. т.
Газ	44 млрд. м ³	45.3 млрд. м ³	46.4 млрд. м ³
Уголь	115 млн. т.	102.6 млн. т.	96.4 млн. т.
Уран	22.8 тыс. т.	23.8 тыс. т.	24.6 тыс. т.

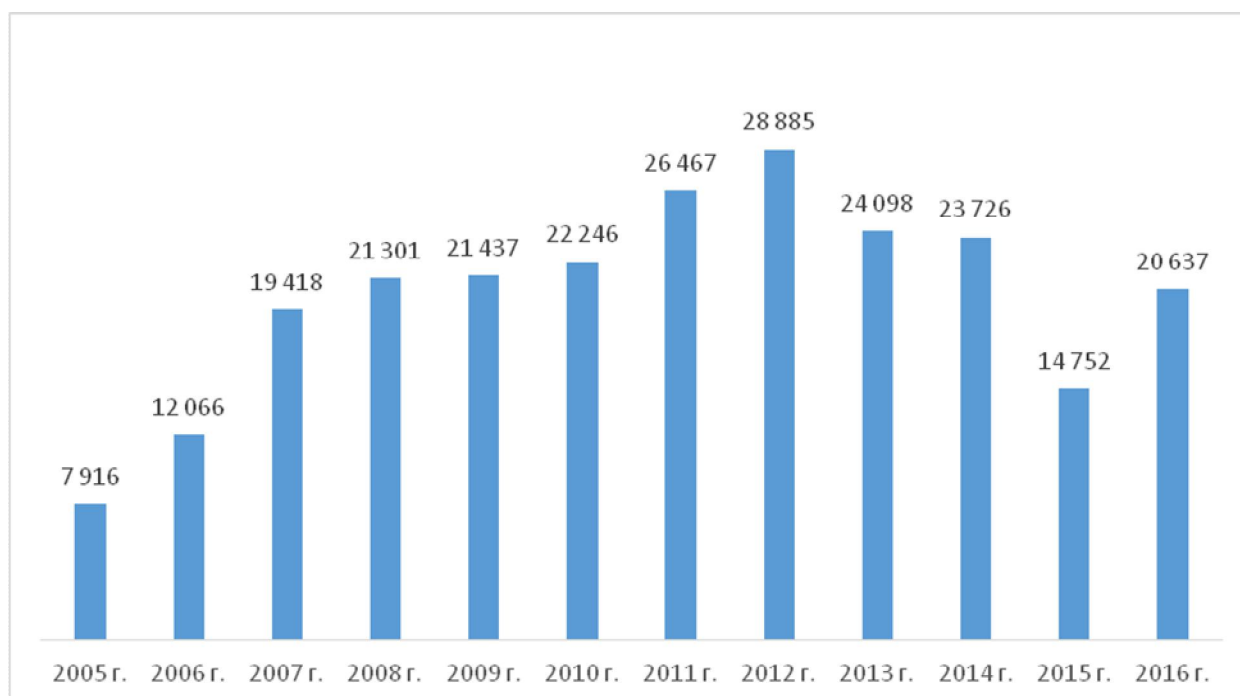
Тем не менее, несмотря на многообещающие цифры, энергетический комплекс страны не может существовать в отрыве от мировых рынков капитала и инвестиций. Так, для развития экономики Казахстана особую ценность представляют иностранные инвестиции, благодаря которым в страну поступают иностранные технологии, квалифицированные кадры и финансовые ресурсы. Начиная с 1993 г. валовый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Казахстан вырос с 1,3 млрд. долл. до пика ПИИ в 29 млрд. долл. в 2012 году, после чего снизился до 24 млрд. долл. в 2013–2014 гг. [9].

Начиная со 2-го квартала 2014 г. ПИИ снижался вместе с ценами на нефть, которая в феврале 2016 г. достигла минимальной отметки в 28 долл. США/барр., что привело к неблагоприятной ситуации в экономической сфере в целом и нефтегазовой отрасли Казахстана в частности. В результате кризиса в национальной экономике практически вдвое упали объемы прямых иностранных инвестиций, понизившись до 14,8 млрд. долл. в 2015 г., строго следуя мировому тренду.

Возобновление потока ПИИ в Казахстан произошло вместе со стабилизацией цен на нефть к началу июня 2016 г. до уровня 50 долл. США/барр. В результате, валовый приток ПИИ вырос на 39%, достигнув 20,6 млрд. долл. [9]. Этот тренд продолжается и сегодня, несмотря на то, что инвестиционная привлекательность Казахстана сильно потеряла свои позиции в период между 2014 г. и 2016 г. Данная тенденция легко прослеживается в движении Казахстана в рейтингах «Индекса легкости ведения бизнеса» и «Доклада о глобальной конкурентоспособности».

Так, например, в «Индексе легкости ведения бизнес» Всемирного банка, составленного по вопросам регулирования бизнеса, Казахстан занял 36 место в мире в 2017 году [3]. Одновременно с этим, «Доклад о глобальной конкурентоспособности» Всемирного экономического форума поставил в 2017–2018 гг. Казахстан на 57 место, отметив, что в стране существует пять проблемных аспектов: инфляция, налоговые ставки, коррупция, налоговый режим и доступ к финансовым ресурсам.

Таблица 2. Валовый приток прямых иностранных инвестиций в РК, млн. долл. США

В рамках улучшения инвестиционного климата Казахстан предпринял ряд шагов на международной арене и внутри страны. Так, в 2013 г. Казахстан присоединился к Инициативе прозрачности добывающих отраслей (ИПДО), которая призвана продемонстрировать стремление Казахстана обеспечить подотчетность

и прозрачность в процессе ведения бизнеса в сфере добычи энергоресурсов и нефтегазовой отрасли [12]. Помимо этого, внутри страны были предприняты ряд мер по улучшению регулирования ведения бизнеса в сфере энергетики, как например поправки в закон «О недрах и недропользовании» [13], принятие отдельного закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования инвестиционного климата» [14], развитие системы «одного окна», позволяющая централизовать широкий спектр услуг в рамках единого централизованного «Центра обслуживания инвесторов», создание новой структуры по защите прав инвесторов, возглавляемой «инвестиционным омбудсменом» (министром по инвестициям и развитию). Также, в октябре 2015 г. на смену шести отдельным законодательным актам пришел объединенный документ – «Предпринимательский кодекс», который облегчает выдачу специальных виз, ведение бизнеса и расширяет налоговые преференции для инвесторов [15].

Заключение

Таким образом, в связи с тем, что Казахстан столкнулся с серьезным ухудшением экономических показателей в целом после падения мировых цен на энергоресурсы в 2014–2017 гг., перед правительством республики остро встал вопрос модернизации энергетического сектора с точки зрения повышения эффективности его использования. Основной целью модернизации было обозначено внедрение инновационных технологий и улучшение предпринимательского климата.

Касательно инноваций, можно отметить усилия правительства по привлечению долгосрочных прямых иностранных инвестиций, которые включают в себя не только финансовые ресурсы, но и материально-техническое обеспечение. Основой модернизации, как для инвесторов, так и для внутренних пользователей стала разработка нововведений для нормативно-правовой базы. С одной стороны, новые регулирующие положения призваны защитить права инвесторов, а с другой, предоставить конкурентоспособные механизмы для регулирования внутреннего потребления и недропользования.

В целом, точечные улучшения привели к тому, что в начале 2017 г. Казахстан перешел от экономического спада к медленному росту в энергетическом секторе. Улучшение нормативно-правовой базы и связанный с этим рост иностранных инвестиций был встречен положительными оценками как внутри страны, так и за ее пределами. Об этом красноречиво говорит повышение индекса конкурентоспособности Казахстана в ключевых мировых рейтингах, а также многочисленные положительные оценки экспертов, связывающих будущее страны не только с развитием традиционного энергетического сектора, но и устремлениями правительства республики в сфере развития альтернативных источников энергии, что было представлено миру на международной выставке «ЭКСПО-2017».

Литература:

1. Uranium and Nuclear Power in Kazakhstan // <http://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-g-n/kazakhstan.aspx>
2. OECD NEA & IAEA, Uranium 2016: Resources, Production and Demand ('Red Book'), 2016.

3. Ease of Doing Business in Kazakhstan URL: <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kazakhstan>

4. Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан, Комитет по статистике РК // https://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeDinamika.pokazateli?lang=ru

5. Спрос на казахстанскую нефть на зарубежных рынках продолжает падать, хотя выручка от продаж растет. За 1 квартал 2017 года Казахстан экспортировал на 2% меньше нефти, чем год назад, 2017 // <http://finprom.kz/ru/article/spros-na-kazahstanskuyu-neft-na-zarubezhnyh-rynkah-prodolzhaet-padat-hotya-vyruchka-ot-prodazh-rastet-za-1-kvartal-2017-goda-kazahstan-eksportiroval-na-2-menshe-nefti-chem-god-nazad>

6. BP Statistical Review of World Energy June 2017. Лондон, 2017. – с. 52.

7. BP Statistical Review of World Energy 2015. Лондон, 2015. – с. 48.

8. Единая государственная система управления недропользованием Республики Казахстан // <http://egsu.energo.gov.kz/webapp/pages/home.jsf>

9. Национальный энергетический доклад 2017, Kazenergy. Астана, 2017.

10. Доклад о глобальной конкурентоспособности 2017–2018 гг. Под ред. Клауса Шваба. Женева: Всемирный экономический форум. The Global Competitiveness Report 2017–2018. ISBN-13: 978-1-944835-11-8 Женева, 2017.

11. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 31 января // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g

12. Инициатива прозрачности добывающих отраслей // <https://eiti.org/ru>

13. Закон Республики Казахстан «О недрах и недропользовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30770874

14. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования инвестиционного климата» (с изменениями от 28.11.2014 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31565328

15. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38259854#pos=787;-100

Кенжебаева Д.К., Лапенко М.В.

**ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
СО СТРАНАМИ ЕС**

В данной статье авторы рассматривают эволюцию взаимоотношений Казахстана со странами ЕС. В статье рассматриваются основные подходы и направления двустороннего сотрудничества Республики Казахстан с рядом государств, являющихся членами Европейского Союза, что в свою очередь позволяет определить ряд ключевых моментов с точки зрения перспектив взаимодействия.

Ключевые слова: Европейский Союз, сотрудничество, инвестиции, двусторонние отношения, обмен, внешнеполитический диалог, гуманитарное сотрудничество, Казахстан

Kenzhebaeva Dana, Lapenko Marina

**MAIN TRENDS AND PROSPECTS
OF BILATERAL RELATIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
WITH THE EU COUNTRIES**

In this article, the authors examine the evolution of the relationship between Kazakhstan and the EU countries. The article is considered the main approaches and directions of bilateral cooperation of the Republic of Kazakhstan with a number of states that are members of the European Union, which in turn make it possible to identify a number of key points from the point of view of the prospects for interaction.

Keywords: European Union, cooperation, investments, bilateral relations, exchange, foreign policy dialogue, humanitarian cooperation, Kazakhstan

На данный момент в состав Европейского Союза входит 28 европейских государств. Несмотря на существующий внешнеполитический приоритет Казахстана по развитию двусторонних отношений с Евросоюзом, установленные дипломатические отношения, политическая, экономическая и культурная практика со всей очевидностью свидетельствует о развитом партнерстве Республики Казахстан со всеми государствами – членами Евросоюза. Особая роль в этом процессе обусловлена рядом важных для двустороннего сотрудничества факторов, которые позволяют воспринимать Казахстан как серьезного внешнеполитического партнера:

– более высокий по сравнению с другими государствами Центральной Азии уровень жизни в Казахстане, а также проводимые экономические и социальные реформы, которые позволили активизировать процесс демократизации в казахстанском обществе;

– взвешенная и целенаправленная политика Президента РК Н.А. Назарбаева, направленная на сохранение стабильности в обществе, поддержание имиджа страны как серьезного внешнеполитического актора, надлежащим образом исполняющего свои обязательства;

– довольно серьезное ресурсное обеспечение роста экономики Казахстана и политическая стабильность государственной власти, обеспечивающая значительный потенциал для инвестиционной деятельности и взаимовыгодного сотрудничества с Республикой Казахстан;

– ориентация Казахстана на Запад при паритете с региональными интересами других государств, свидетельствующая о возможности опоры и целенаправленной координации деятельности европейских государств с Казахстаном при реализации его региональной стратегии;

– устойчивый внешнеполитический курс Президента РК Н. Назарбаева, который пользуется всемерной поддержкой со стороны России, США и ЕС. В этой связи, двустороннее сотрудничество Республики Казахстан со странами, входящими в ЕС, приобретает особую важность в свете развития отношений с ЕС в целом.

Основой сотрудничества с Германией послужило Совместное заявление об основах отношений, а также ряд договоров и соглашений в различных областях, которые были подписаны во время первого визита Президента РК Н. Назарбаева в ФРГ в сентябре 1992 г. Обмен посольствами стран (в 1992 году – открытие Посольства ФРГ в Казахстане и в 1993 году – Посольства РК в Германии) позволил двум странам сформировать действительно перспективный внешнеполитический диалог в сфере политического и экономического сотрудничества.

В последние годы позитивная политическая практика только набирает обороты. Это проявляется в активном внешнеполитическом обмене между двумя государствами на уровне Министров иностранных дел (официальный визит Федерального министра иностранных дел ФРГ Гидо Вестервелле 29 августа 2012 г. и ответный визит Министра иностранных дел РК Е. Идрисова в Германию с 30 января по 3 февраля 2013 г.), а также взаимные визиты парламентариев двух стран: это официальный визит Президента Бундестага Н. Ламмерта в Астану 12 октября 2010 г. и ответный визит Председателя Мажилиса Парламента РК Н. Нигматулина в ФРГ 20–22 ноября 2012 г.

С экономических позиций Казахстан в настоящее время занимает одно из лидирующих позиций для Германии в Центральной Азии, как, впрочем, и Германия для Казахстана в Европе. Так, за период с 2005 по 2014 годы инвестиции Германии в экономику Республики Казахстан составили сумму порядка 3,3 млрд. долл. США. В 2014 году объем двусторонней торговли составил 2 млрд. 761 млн. долл. США [1].

Как результат взаимных двусторонних отношений выступает подписание за последние пять лет 72 инвестиционных и торгово-сервисных соглашений на общую сумму около 4,5 млрд. долл. США. Как отмечает заместитель Федерального министра экономики и энергетики ФРГ Э. Франц: «Мы собираемся сотрудничать в этой сфере гораздо интенсивнее, чем это было ранее, и предполагаем значительно усилить нашу работу в этом направлении. Казахстан для Германии является самым важным торговым партнером в Центральной Азии, и ваша страна является пятым по размерам поставщиком нефти для Германии. Мы продолжим

работу по созданию в Казахстане полноценной казахстанско-германской внешне-торговой палаты. Мы считаем, что организация в этом формате лучше всех сможет обеспечить налаживание двусторонних контактов между представителями бизнеса из обеих стран» [2].

Также серьезное внимание в двусторонних отношениях уделяется гуманитарным аспектам сотрудничества. Так, во время визита в Казахстан делегации Германии во главе с уполномоченным Федерального правительства ФРГ по вопросам переселенцев и национальных меньшинств, депутатом германского Бундестага Х. Кошиком, который состоялся с 6 по 10 октября 2015 г., обсуждались результаты совместных действий в 2014–2015 годах в культурно-гуманитарной, образовательной и социальной сферах и реализация проектов Ассоциации общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение», а также были намечены приоритеты по данным направлениям на 2016 год.

Сотрудничество Республики Казахстан с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландией формализуется 19 января 1992 г., с установлением дипломатических отношений. Несмотря на достаточно большое количество визитов Президента РК Н. Назарбаева в Соединенное Королевство (восемь), лишь в конце июня начале июля 2013 года состоялся первый государственный визит в Казахстан Премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона. Данный визит не столько подвел итоги сотрудничества двух стран почти за 21 год, сколько в его рамках были определены перспективы двустороннего сотрудничества, получившие оформление в подписанном Совместном заявлении о стратегическом партнерстве двух стран.

В настоящее время Соединенному Королевству принадлежит третье место по объему прямых инвестиций в экономику Казахстана, которые за период с 2005 года по 2014 год достигли суммы 11 млрд. долл. США [3]. При этом товарооборот между двумя странами в период между январем-октябрем 2014 года составил 1,05 млрд. долларов. На рынке Казахстана представлены такие крупные британские компании как BG, Shell, AMEC, Invensys, BAE Systems, RioTinto, PETROFAC, Sun Group, Rolls Royce, HSBC, RBS, EY, Deloitte, PwC, KPMG, SNR Denton, GlaxoSmithKline, AstraZeneca.

В ноябре 2012 года, наряду с Мексикой, Индонезией, Марокко, Вьетнамом, Южной Африкой, Великобритания включила Казахстан в список 14 приоритетных стран для увеличения двусторонней торговли и инвестиций. В свою очередь, в октябре 2013 года Правительство Республики Казахстан включило Великобританию в список шести приоритетных стран для привлечения инвестиций.

С целью достижения этой задачи было принято новое инвестиционное законодательство. Как следствие позитивного двустороннего сотрудничества, в дополнение к этому был запущен пилотный проект для обеспечения безвизового режима для граждан 10 стран, включая Великобританию, на период с 15 июля 2014 по 15 июля 2015 года. В свою очередь, Казахстан в 2014 г. включил Британию в список шести приоритетных государств по привлечению инвестиций и открыл безвизовый въезд для ее граждан. 30 октября 2013 года создана Межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству.

Важнейшим направлением двустороннего сотрудничества является взаимодействие в области образования. Британские вузы и компании активно сотрудничают с казахстанскими вузами, а также принимают участие в их развитии. С 2001 г. в Алматы функционирует Казахстанско-Британский технический университет, партнерами которого являются четыре ведущих университета Великобритании в нефтегазовой сфере: Абердинский, Роберта Гордона, Хериот-Уотт и Вестминстерский.

В «Назарбаев Университете» при поддержке «University College London» реализуется программа по подготовке к университетскому образованию, а также проект по созданию Школы инженерии. При содействии компании «BG» в Центре энергетических исследований НУ с 2012 года открыта научная библиотека, а также предоставляются стипендии на обучение и повышение квалификации сотрудников Научно-инновационной системы НУ.

На сегодняшний день отношения между Французской республикой и Республикой Казахстан можно охарактеризовать как стратегическое партнерство. С момента признания 7 января 1992 года независимости Казахстана и установлением 25 января 1992 года дипломатических отношений Франция выступает одним из ключевых внешнеполитических партнеров Казахстана.

Первый визит Президента РК Н. Назарбаева в сентябре 1992 года во Францию позволил подписать основополагающий для двусторонних отношений документа – Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве, благодаря которому были определены базовые принципы двусторонних отношений.

В рамках состоявшегося в сентябре 1993 года ответного визита Президента Франции Ф. Миттерана были подписаны ряд значимых для двусторонних отношений документов:

- Соглашение о сотрудничестве в области культуры и искусства;
- Совместная Декларация о сотрудничестве в области науки и новых технологий;
- Соглашение о сотрудничестве между Национальной академией наук Казахстана и Национальным центром научных исследований Франции;
- Протокол о сотрудничестве между министерствами иностранных дел двух стран [4, с. 461].

С самого начала двусторонних отношений особое внимание было уделено сотрудничеству в экономической и торговой сферах.

В феврале 1998 года были подписаны Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций и Конвенция между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и имущество (также от 3 февраля 1998 г.). Это серьезным образом обеспечило взаимную инвестиционную активность.

К концу 2013 года Франция являлась пятой в числе ведущих торговых партнеров Казахстана по товарообороту – более 6 млрд. долларов. Объемы прямых инвестиций Франции в казахстанскую экономику за годы сотрудничества составляют более 10 млрд. долларов США. Среди приоритетных областей сотрудничества двух стран выделяются аэрокосмическая сфера, производство

вертолетов, сотрудничество в атомной энергетике, в сфере машиностроения и ряд других.

В сфере образования начало двустороннего сотрудничества связано с созданием в 1994 году Национальной высшей школы государственного управления, которая и сотрудничает с французской Национальной школой администрации. В декабре 2014 года был подписан ряд соглашений о сотрудничестве в области образования, благодаря которым предоставляются возможности взаимного признания дипломов и университетских степеней, активному изучению иностранных языков и проведению научных исследований. А также состоялось открытие первого французского вуза в Центральной Азии – Института «Сорбонна-Казахстан».

В ноябре 2015 года состоялся очередной визит президента РК Н. Назарбаева во Францию. В частности, президент РК отметил высокий уровень прошедшего визита и высокое гостеприимство, оказанное французской стороной, что свидетельствует о тесном партнерстве между двумя странами. «Еще с прежним руководством Франции мы договорились о стратегическом партнерстве. На сегодня осуществлены 34 крупных проекта, 24 находятся на стадии реализации, еще десятки запланированы на будущее, согласно заключенным на вчерашнем бизнес-форуме контрактам и соглашениям» [5], – отметил Н. Назарбаев.

Италия является одним из ключевых экономических партнеров Казахстана в Европе. В частности, доля Италии составляет 13% от всего внешнеторгового оборота Республики Казахстан. Размер инвестиций выражается в 66,5 млрд. долларов. Как подчеркнул Президент РК Н. Назарбаев по итогам переговоров с премьер-министром Италии М. Ренци, состоявшимся в Астане в июне 2014 года, Казахстан и Италия намерены наращивать взаимное сотрудничество. В свою очередь, М. Ренци указал на то, что «наша республика нуждается в таких партнерах, как Казахстан, где царит всегда стабильность и процветание» [6]. Подобная единая позиция в отношении двусторонних отношений позволила подписать Соглашение о реализации геологоразведочного проекта «Исатай» и проекта строительства судостроительного/судоремонтного завода между АО «НК «Казмунайгаз» и компанией «ЭНИ С.п.А.». Также был подписан Меморандум о взаимопонимании между министерством индустрии и новых технологий Казахстана, «Ивеко С.п.А.» и ТОО «Сары-Арка АвтоПром».

Довольно на высоком уровне находятся и культурные связи между странами. Об этом свидетельствуют планы по проведению Года культуры в Казахстане. На состоявшейся в октябре 2015 года в Службе центральных коммуникаций при Президенте РК пресс-конференции, посвященной значимому событию в сфере культуры и спорта, РК А. Мухамедиулы отметил, что «Казахстан и Италия являются партнерами во многих сферах и широко развивают свои отношения в различных отраслях. Особенно хотелось бы выделить культурное сотрудничество, в этом спектре проходит очень много мероприятий, как в нашей стране, так и в Италии» [7].

К числу других важнейших политических и экономических партнеров Республики Казахстан в Европе относится Королевство Испания. После установления в феврале 1992 года дипломатических отношений с Республикой Казахстан основания поступательного развития двусторонних отношений были заложены уже во время первого государственного визита Президента РК Н. Назарбаева в

Королевство Испания в марте 1994 года. По его итогам были подписаны ряд документов, определивших на перспективу фундамент сотрудничества двух стран: Декларацию об основах взаимоотношений, Соглашение в области экономики и промышленности и Договор о взаимном поощрении и защите инвестиций. В развитие достигнутых договоренностей в октябре 1997 года во время официального визита главы испанского правительства Х. Аснара были подписаны Соглашение о сотрудничестве в области культуры, образования и науки и Меморандум о взаимопонимании в финансовой области.

В настоящее время товарооборот между странами представляет весьма существенные объемы. Так, за 2014 г. он составил 2,741 млрд. долл. США – это на 16,7% больше, чем за 2013 г. Кроме того, экспорт из Казахстана в Испанию составил 2,363 млрд. долл., импорт в Казахстан из Испании – 378 млн. долл. За первый квартал этого года двусторонний товарооборот составил уже 309 млн. долл. [8]. К основным товарным группам, экспортируемым РК в Испанию, относятся нефть и нефтепродукты, свинец необработанный, а также пшеница. Особую роль в развитии двустороннего сотрудничества играет Казахстанско-испанская межправительственная смешанная комиссия по сотрудничеству в области экономики и промышленности.

Двусторонние отношения между Республикой Казахстан и Нидерландами, несмотря на установление дипломатических отношений в сентябре 1992 г., не отличаются высокой активностью. В частности, первый официальный визит Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в Нидерланды состоялся лишь через десять лет – 27–28 ноября 2002 г. К значимым событиям двусторонних отношений необходимо отнести и визит Министра иностранных дел Нидерландов Ф. Тиммерманса, который состоялся с 2 по 4 февраля 2014 г., во время которого он встретился с Президентом РК Н. Назарбаевым и рядом других официальных лиц.

В декабре 2015 года состоялся визит Премьер-министра Нидерландов М. Рютте, который на встрече со своим коллегой – Премьер-министром Казахстана К. Масимовым особо подчеркнул, что страны уже успешно сотрудничают по таким направлениям как сельское хозяйство и энергетика. В ходе переговоров были обсуждены пять институциональных реформ, реализуемых в Казахстане. М. Рютте выразил полную поддержку программе модернизации, которая в настоящее время проводится в республике: «Она делает упор на такие направления, как верховенство права, права человека и подотчётность государственных органов. Я уверен и полагаю, что её разделяют и представители высших государственных органов РК, что именно создаст основу для устойчивого экономического роста», – отметил он [9].

В качестве подтверждения можно привести данные Коминвеста МИНТ РК, согласно которым валовый приток прямых инвестиций из Нидерландов в Казахстан за период с 2005 г. по сентябрь 2013 г. составил 49,8 млрд. долл. США и отток прямых инвестиций из Казахстана в Нидерланды за период с 2005 г. по сентябрь 2013 г. составил 24,1 млрд. долл. США. За 9 месяцев 2015 года товарооборот между двумя странами достиг 4,36 млрд. долларов [10].

В части развития экономического сотрудничества в качестве приоритетов сторонами определяются следующие. В нефтегазовой области – это традиционное взаимодействие с компанией «Royal Dutch Shell» и другими компаниями; в области

инноваций для Казахстана также очень важно сотрудничество, в частности с компанией Филипс, но при этом озвучиваются и большие ожидания от сотрудничества в области развития сельского хозяйства, поскольку Голландия является второй по размеру экспорта сельскохозяйственной продукции европейской страной.

Таким образом, рассмотренные основные подходы и направления двустороннего сотрудничества Республики Казахстан с рядом государств, являющихся членами Европейского Союза, позволяют определить ряд ключевых моментов с точки зрения перспектив взаимодействия.

Во-первых, Республика Казахстан заинтересована в развитии сотрудничества не только в Европейским Союзом в целом, но и с каждым государством, входящим в его состав.

Во-вторых, общая тенденция двусторонних отношений характеризуется как общими, так и специфическими аспектами, в основе которых лежит государственный интерес каждого из государств – сторон внешнеполитических отношений. И, в-третьих, внешнеполитическая стратегия Республики Казахстан строится на основе равноправного отношения ко всем государствам, входящим в Евросоюз, без выделения приоритетных стран за счет достижения политического паритета во внешнеполитических решениях в отношении каждого из государств – членов Евросоюза.

Литература:

1. Комитет статистики МНЭ РК. // www.stat.gov.kz .
2. Германия хочет нарастить экономическое сотрудничество с Казахстаном. // <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-06-10/616957-germania-hocet-narastit-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-s-kazahstanom>
3. Нурсултан Назарбаев поблагодарил британских инвесторов за активную работу // <http://today.kz/news/kazakhstan/2015-11-04/701848-nursultan-nazarbaev-poblagodaryl-britanskih-investorov-za-aktivnuyu-rabotu>
4. Токаев К.К. Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы: Білім, 1997. – 736 с.
5. Сотрудничество Казахстана и Франции перешло на более высокий уровень. // <http://24.kz/ru/news/top-news/item/90910-sotrudnichestvo-kazakhstan-i-frantsii-pereshlo-na-bolee-vysokij-uroven>
6. Казахстан и Италия намерены наращивать взаимное сотрудничество – Назарбаев // <http://newskaz.ru/politics/20140612/6602736.html#ixzz3vGWL88A>.
7. Казахстан и Италия укрепляют сотрудничество. // <http://www.kazpravda.kz/rubric/ekspo-2017/kazakhstan-i-italiya-ukreplyaut-sotrudnichestvo/>
8. Госсекретарь РК встретился с завершающим дипмиссию в Казахстане послом Испании. // http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/gossektetar_rk_vstretilas_s_zavershaushchim_dipmissiu_v_kazahstane_poslom_isspanii_foto-2015_06_08-1105479
9. Главы правительств Казахстана и Нидерландов обсудили вопросы двустороннего сотрудничества. // <http://www.inform.kz/rus/article/2845356>
10. Визит делегации королевского индустриального клуба, Королевство Нидерланды. // <http://www.alcci.kz/index.php/ru/missions/663-newstpp250915>

Редченко Д.В.

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКАЯ ВОЙНА (2008): ПОЗИЦИЯ ПАРТИИ «ЯБЛОКО»

Статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных внешнеполитическим взглядам российской либеральной оппозиции. В этот раз исследуется позиция партии «Яблоко» в отношении ряда аспектов «пятидневной» российско-грузинской войны: ответственность сторон за ее развязывание, оправданность применения Россией силы в Южной Осетии и за ее пределами, последствия вооруженного конфликта. При этом проблема признания Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии автором выведена за скобки. Отношение «Яблока» к этому событию будет рассмотрено в отдельной статье.

Ключевые слова: международные отношения, внешняя политика России, российская либеральная оппозиция, партия «Яблоко», российско-грузинская война, Южная Осетия

Redchenko Dmitry

THE RUSSIAN-GEORGIAN WAR (2008): THE POSITION OF THE PARTY «YABLOKO»

This article continues a cycle of the publications of the author devoted to views of foreign policy of the Russian liberal opposition. This time examines the position of the party «Yabloko» in respect of some aspects of the «five-day» Russian-Georgian war: the responsibility of the parties for its unleashing, the correctness of Russia's use of force in South Ossetia and beyond, the consequences of armed conflict. At the same time the problem of Moscow's recognition of independence of South Ossetia and Abkhazia by the author is not considered. The attitude of the party «Yabloko» for this event will be discussed in a separate article.

Keywords: International relations, foreign policy of Russia, the Russian liberal opposition, party «Yabloko», the Russian-Georgian war, South Ossetia

До произошедшей в августе 2008 г. российско-грузинской войны в партии «Яблоко» придерживались схожей с официальной позицией российских властей позиции по «замороженным» конфликтам в Грузии. Основная вина за фактический распад этой страны «яблочниками» возлагалась на первого президента современной Грузии Звиада Гамсахурдиа, проводившего жёсткую националистическую политику в отношении своих автономий [1]. Кроме того, первый заместитель председателя «Яблока», имевший статус главного эксперта партии в области международных отношений, Владимир Лукин в достаточно благожелательной форме от-

мечал сохраняющееся к концу 2003 г. стремление Абхазии к независимости и максимальному сближению с Россией, равно как и желание Южной Осетии непосредственно войти в состав Российской Федерации: «Я в этом ничего плохого не вижу с точки зрения пожеланий народа, даже, думаю, нам должно быть лестно, что люди из Закавказья хотят присоединиться к России, а не к кому-нибудь другому». В то же время, Лукин указывал, что существует серьезная и пока нерешенная проблема: и Россия, и Грузия «провозгласили свою независимость и признали суверенитет друг друга в рамках существующих границ. И этот суверенитет был признан мировым сообществом. Сейчас, по мандату мирового сообщества, Грузия такова, какой она была при Советском Союзе. И мы это признаем, причем признали одними из первых». В дополнение к этому первый зампред «Яблока» отмечал, что существуют также «Хельсинские соглашения, которые мы подписали в 1975 г., еще во времена Советского Союза. В соответствии с Хельсинскими соглашениями, границы между странами различными изменяются только при двух условиях: если они изменяются мирным путем и по взаимному согласию государств» [2].

Свержение второго грузинского президента Эдуарда Шеварднадзе в ходе т. н. «Революции роз» и приход к власти Михаила Саакашвили в «Яблоке» (в отличие, кстати, от Кремля) встретили с тревогой. И в лозунгах, и в действиях нового президента Грузии «яблочники» видели слишком много популизма, радикализма и, самое главное, национализма, т.е. всего того, что разрушило республику при Гамсахурдиа [1].

К моменту обострения кризиса в отношениях между Россией и Грузией осенью 2006 г. в «Яблоке» могли уже подвести неутешительные предварительные итоги президентства Саакашвили. Заместитель председателя партии и новый ее главный эксперт по международным вопросам (после ухода Лукина из «Яблока» в 2004 г.) Алексей Арбатов следующим образом характеризовал грузинский режим: «режим неустойчивый, все меньше и меньше популярный, режим, который ничего, по существу, не выполнил из того, что обещал – и коррупция, и экономическое положение – все это находится в очень плохом состоянии в Грузии». Именно поэтому, по мнению Арбатова, режим Саакашвили «сознательно провоцирует напряженность с Москвой в двух, собственно говоря, целях – во-первых – сплотить вокруг себя население, воссоздать военную угрозу со стороны России, чтобы свою популярность поднять. Во-вторых, для того, чтобы привлечь на свою сторону Запад, который должен придти на защиту маленькой, слабой Грузии, которую здравомыслящий российский медведь уже давит, и почти уже раздавил». При этом основную провокационную деятельность грузинский президент развил на югоосетинском направлении. В связи с этим Алексей Арбатов призывал Саакашвили «прекратить провокационные военные действия в Южной Осетии», ибо попытка силой вернуть Южную Осетию, на территории которой дислоцирован российский миротворческий контингент, неизбежно приведет к войне Грузии с Россией. При этом зампред «Яблока» выражал надежду, что и сам Саакашвили в конечном итоге осознает опасность возможного военного конфликта, и что «Запад окажет на него воздействие, потому что Западу тоже не нужен такой конфликт» [3].

Однако еще до начала военной операции грузинских войск в Южной Осетии, 6 августа 2008 г., руководству «Яблока» стало ясно, что скорая война почти неизбежна, и что рассчитывать на благоразумие грузинского режима и сдерживающее

влияние Запада не приходится. В заявлении партии «О ситуации вокруг Южной Осетии» от 6 августа 2008 г. говорилось: «Российская объединенная демократическая партия “Яблоко” выражает крайнюю озабоченность нарастанием напряженности вокруг Южной Осетии. Сложившаяся обстановка требует срочных мер по предотвращению применения силы с обеих сторон. ...Только у России в настоящий момент есть политические, экономические, дипломатические ресурсы для поддержания мира на Кавказе. И хотя эти ресурсы далеко небезграничны, никто другой в настоящий момент не способен оказать положительного влияния» [4].

Тем не менее, в ночь на 8 августа 2008 г. грузинские войска начали штурм Цхинвала, причем под огнем оказались и места дислокации российских миротворцев. В первые же часы этой операции «Яблоко» выступило с заявлением, в котором осудило действия Грузии, но в тоже время призвало российское руководство отказаться от идеи своего возможного военного вмешательства в ситуацию в Южной Осетии и ограничиться посредническими инициативами. В заявлении, в частности, указывалось: «Россия должна взять ситуацию в свои руки, что означает: активно принять на себя посреднические функции, начать использовать все имеющиеся у нее рычаги влияния на ситуацию. Однако все эти возможности будут сведены к нулю в случае военного вмешательства России в данный конфликт. Такое вмешательство недопустимо еще и потому, что может спровоцировать полномасштабную войну на Кавказе с непредсказуемыми последствиями для России» [5].

Однако российское руководство уже 8 августа приняло решение о проведении широкомасштабной военной операции по принуждению Грузии к миру. Обоснованием данного выбора стала не только защита своих миротворцев, но и предотвращение этнических чисток и геноцида в отношении югоосетинского народа со стороны Грузии [6].

Данные действия и аргументация российской стороны довольно быстро получили поддержку «Яблока» как единственно правильные в складывавшихся обстоятельствах. 10 августа руководство партии выступило с очередным заявлением, в котором указывалось: «Ввод грузинских войск в зону ответственности миротворческого контингента и попытка решения запущенного серьезного международного конфликта методами “конституционных мер по наведению мира и правопорядка” с использованием регулярной армии и тяжелого вооружения, – привели, как и следовало ожидать, к прямо обратным результатам – массовой гибели гражданского населения, огромным разрушениям. Обстановка в Цхинвали перешла грань гуманитарной катастрофы. Усилились потоки беженцев. Жизнь военнослужащих миротворческого контингента оказалась под непосредственной угрозой. Можно предполагать, что буквально в течение нескольких часов реальностью стала крупномасштабная резня. Не располагая всей полнотой политической и оперативной информации, мы все же имеем основания полагать, что в сложившихся конкретных условиях Президент России не имел другого выхода, кроме как пойти на немедленное применение силы в целях уменьшения числа жертв неконтролируемого конфликта. Необходимость немедленной защиты людей может служить основанием для действий, которые не прописаны напрямую в каких-либо нормах национального или международного права» [7]. Более того, как отмечал зампред «Яблока» Алексей Арбатов, в первые дни своей миротворческой операции Россия завоевала «моральную высоту», спасая жителей Цхинвала [8].

Впоследствии руководство «Яблока» неоднократно выступало в защиту занятой им позиции. Так в решении Политического комитета партии от 25 июня 2009 г. говорилось, что в августе 2008 г. Россия «оправданно применила силу для защиты мирного населения от военной авантюры режима Саакашвили» [9].

Однако вышеприведенная позиция «Яблока» – это результат совместного обсуждения, прежде всего, трех человек: зампреда и главного эксперта партии по внешней политике Алексея Арбатова, а также бывшего и действовавшего председателей «Яблока» Григория Явлинского и Сергея Митрохина [10]. В то же время, многие другие «яблочники», в т. ч. и в руководстве партии были иного мнения о характере происходивших событий. Так, член Бюро партии Борис Вишневский, не отрицая, что нападение на Цхинвал со стороны Грузии является «безответственной авантюрой» и «преступлением», в то же время квалифицировал ответные действия России как «агрессию», а не «миротворческую операцию». Аргументация Вишневского состояла в том, что российская 58-я армия, введенная в Южную Осетию, не имела миротворческого мандата ни от СНГ, ни от ООН, ни до определенной поры (до 25 августа) даже от Совета Федерации. Более того, по его мнению, еще до начала военной операции против грузинских вооруженных сил Россия фактически утратила статус посредника и миротворца в конфликте между Грузией и Южной Осетией, поскольку оказывала последней «военную, финансовую, политическую и информационную поддержку на протяжении всех последних лет». Кроме того, уже во время «пятидневной» войны Вишневский подверг сомнению тезис об этнических чистках и геноциде со стороны грузинских силовиков в отношении осетин, использованный Россией в качестве главного обоснования своего военного вмешательства [11]. В дальнейшем Вишневский и вовсе, отвергая факт геноцида с грузинской стороны, неоднократно заявлял об использовании югоосетинским режимом победы России над Грузией для проведения своих этнических чисток в отношении грузинского населения, проживавшего в Южной Осетии. Так, в сентябре 2008 г. он писал: «Мне говорят про “стертый с лица земли Цхинвали” (при том, что на спутниковых снимках видно, что это ложь; если что и “стерто”, то это именно грузинские села), про “геноцид”, устроенный Грузией (которому нет ни одного доказательства), про “две тысячи убитых” (еще одна ложь, опровергнутая уже не раз)...» [12].

Аналогичную позицию занял и член Политкомитета «Яблока» Сергей Ковалев [13]. Более того, в обход партии он как председатель Российского общества «Мемориал» и председатель Фонда имени А.Д. Сахарова инициировал подписание коллективного заявления российских правозащитников. Стиль заявления был весьма характерен для отечественного правозащитного движения. В нем, в частности, указывалось: «Сегодня правящая в России чекистско-чиновничья группировка – наследница советского руководства – совершила агрессию против независимой Грузии. Если международное сообщество не остановит российскую агрессию и если Грузия, осуществляя законное право на самооборону, не сможет ее отразить, Россия может захватить не только бывшую Юго-Осетинскую автономную область, но и другие части Грузии». Соответствующим был и вывод авторов данного документа: «Мы требуем немедленного прекращения агрессии против Грузии. Мы считаем, что руководство России, поставив еще одно кровавое пятно на репутации страны, сделало окончательно неприемлемым с моральной точки зре-

ния ее пребывание в “большой восьмерке”. Мы призываем Генеральную Ассамблею ООН, Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парламентскую ассамблею Совета Европы и другие международные институты рассмотреть вопрос о действиях российского руководства против Грузии» [14].

Еще одним вопросом, расколовшим «Яблоко», стал вопрос о допустимости переноса военной операции России за пределы Южной Осетии. Члены Политкомитета партии Сергей Ковалев и Виктор Шейнис, член Бюро партии Борис Вишневский и многие другие «яблочники» выступили с однозначно негативной оценкой возможности таких действий [15]. Так, Вишневский 11 августа 2008 г. указывал: «бомбежка российскими самолетами территории Грузии, находящейся за пределами Южной Осетии, – акт прямой военной агрессии. Ни бомбежки Гори, Поты и Тбилиси, ни морская блокада, ни потопление грузинского катера не имеют ни малейшего отношения к “миротворчеству” и “защите мирного населения Южной Осетии”» [11].

Другие «яблочники», напротив, поддержали расширение миротворческой операции России за пределы непосредственно грузино-югоосетинских боевых действий. Так, зампред «Яблока» Алексей Арбатов 11 августа 2008 г. на радио «Эхо Москвы» отметил, что «принуждение к миру иногда включает в себя и удары вне зоны конфликта», а вступивший в партию бывший (в 1997–1998 гг.) российский министр по сотрудничеству с государствами СНГ Анатолий Адамишин в той же беседе выразился еще конкретнее: «логика войны диктует – бей по военным объектам, аэродромам, наноси такой ущерб, который заставит, в конечном счете, руководство Грузии попросить о мире». В то же время, оба «яблочника» были против затягивания военной операции в Грузии, поскольку как отмечали они, образ России как защитницы осетинского населения с каждым новым днем пребывания за пределами Южной Осетии будет трансформироваться в образ агрессора против Грузии [8].

Однако если в вопросе о правомерности российской операции по принуждению Грузии к миру верх в «Яблоке» взяли сторонники поддержки действий Кремля, то в вопросе о допустимости перенесения этой операции за пределы Южной Осетии победу одержали ее противники. И в заявлении партии от 10 августа 2008 г. [7], и в заявлении от 12 августа [16] указывалось на недопустимость и неприемлемость переноса военных действий на территорию Грузии, находящуюся за границей Южной Осетии. Так, в заявлении «Яблока» от 12 августа говорилось: «Миротворческие усилия России, выразившиеся в защите населения Южной Осетии, могут быть перечеркнуты, если военные действия продолжатся на территории Грузии. Вместо восстановления мира результатом этих действий может стать начало кровопролитной войны на Кавказе. Результатом этой войны будет многократно большее количество жертв, ответственность за которые ляжет на российское руководство. Россия не должна превратиться из страны-миротворца в страну-агрессора. ...Бомбардировки населенных пунктов Грузии должны быть немедленно прекращены, российские войска – возвращены в зону ответственности миротворцев». В то же время чуть позже, в сентябре 2008 г., председатель «Яблока» Сергей Митрохин, за подписью которого вышли оба вышеуказанных заявления, отчасти признал правомерность выхода российской военной операции за пределы Южной Осетии: «... мы сразу говорили о том, что нельзя допустить переноса боевых действий за гра-

ницу Южной Осетии, на территорию собственно Грузии ... И "Яблоко" было против этого. Но с целью миротворческой операции это сделать было необходимо, потому что иначе миротворческий контингент не мог выполнить своей задачи. И здесь эти действия, с нашей точки зрения, были оправданы» [10].

Любопытно, что при всей своей ориентированности на страны Запада «Яблоко» достаточно однозначно и негативно оценило влияние Европы и, особенно, США на развитие грузинского кризиса до и во время «пятидневной» войны. Спор по этому моменту в партии практически не возникло. Уже в заявлении от 10 августа 2008 г. Запад был обвинен «Яблоком» в «крайне неосторожной, провокационной, зачастую мелкой политике» и «различных мало реалистичных планах» в отношении Грузии, игнорирующих интересы России как одного из главных гарантов стабильности в регионе [7].

Если в заявлении эта мысль проводилась в несколько завуалированной форме, то в интервью Сергея Митрохина на радио «Свобода» в сентябре 2008 г. она была изложена предельно прямо. Председатель «Яблока», в частности, заявил: «Да, мы считаем, что позиция Запада здесь во многом, действительно, сыграла провокационную роль. С самого начала намек Грузии на то, что она может быть принята в НАТО, он сыграл деструктивную роль, он отчасти тоже спровоцировал...». При этом Митрохин отметил, что после того как в 1999 г. страны НАТО с целью защиты Косово «разбомбили всю Югославию», «нас удивило то, что Запад занял очень сильно одностороннюю позицию» в отношении войны России из-за Южной Осетии. Более того, глава «Яблока» назвал западную позицию в этом вопросе беспринципной и двуличной [10], а зампред партии Алексей Арбатов, отдельно выделив США, охарактеризовал их политику еще и как весьма циничную. Так, уже во время российско-грузинской войны он указывал: «я не очень уверен, что американцам очень нужно прекращение войны. Почему? Им неплохо сейчас, чтобы все против России обернулось, чтобы Россию критиковали, чтобы она в одиночестве оказалась в Совете Безопасности, – даже в СНГ и в этом же ШОСе замечательном, в этом же БРИКе. И немножко от себя отвести – у них ситуация плачевная в Ираке, в Афганистане, с Ираном, предвыборная кампания идет ни шатко ни валко – им это сейчас, может быть, даже выгодно» [8].

Вообще в «Яблоке» после окончания «пятидневной» войны царилла общая уверенность в однозначно негативных последствиях этой войны для России. Многие «яблочники» вдохновенно описывали те издержки, с которыми теперь неминуемо, по их мнению, столкнется страна. Наиболее преуспели в этом главы псковского и самарского региональных отделений «Яблока», соответственно член Бюро партии Лев Шлосберг и член Федерального Совета партии Игорь Ермоленко.

Последний, например, рисовал такую картину геополитических последствий российско-грузинской войны: «Видимо, ускорится процесс принятия в НАТО и Грузии, и Украины, а дальше может дойти до чего угодно, вплоть до конфликтной ситуации между НАТО и Россией. То есть Россия серьезно ухудшает ситуацию на собственных границах. ...Азербайджан и Турция могут попытаться отобрать у Армении Нагорный Карабах, и тут мы тоже можем оказаться втянутыми в конфликт. ...Фактически, дело идет к развалу СНГ». Экономические и гуманитарные последствия для России, по мнению Ермоленко, были не менее фатальными: «Даже если оставить вне рамок рассмотрения прямые расходы в размере

10 млрд. на восстановление Южной Осетии и необходимости компенсации собственных военных потерь, можно говорить о грядущих серьезных материальных и финансовых затратах. Нет никаких сомнений, что российская экономика будет вынуждена взвалить на себя содержание Абхазии и Южной Осетии. Практически наверняка ясно, что это будет очередной черной дырой госбюджета. Усилится поиск иностранными партнерами иных источников обеспечения собственной энергетической безопасности [17]. Говоря прямо, с такой неуклюжей внешней политикой Россия рискует однажды остаться наедине с собственными нефтью и газом и снабжать ими менее важных и надежных партнеров, чем Западная Европа – Белоруссию да Китай. И, наконец, самое важное – гуманитарные последствия. Человеческие потери с обеих сторон ничем измерить нельзя. ...Большое количество беженцев влечет за собой такой комплекс проблем, который может оказаться не под силу ни социальной системе страны, ни самочувствию коренного населения в регионах России» [18].

Органичным дополнением к выше описанному апокалиптическому сценарию стали оценки, содержащиеся в статье Льва Шлосберга «Кавказские пленники». В ней он следующим образом представлял ближайшее будущее экономики страны: «Логика “осажденной крепости”, в которую превращает большую Россию “миротворческая война” в маленькой Грузии, приведет к существенному ухудшению внутриполитической ситуации в России. Рынки уже отреагировали на кризис падением. Бегство капиталов из страны усиливается – причем бегут не только иностранные, но и российские капиталы. Им уже все ясно. Запах “мобилизационной экономики” для экономики реальной – это трупный запах». Совершенно безрадостным, по мнению Шлосберга, теперь было и внешнеполитическое положение России: «Россия сделала не просто резкое – рывковое движение к выходу из всех политически значимых международных структур, кроме ООН. Напряглись до критических отношения с Европейским Союзом... Заморожены партнерские отношения с НАТО ... Грузия и Украина, несомненно, будут приняты в НАТО, причем намного быстрее, чем это можно было ожидать месяц назад. Польша и Чехия за считанные дни, используя момент увеличившейся общественной поддержки, дали США согласие на размещение американских систем противоракетной обороны и радиолокационной станции, способной “просвечивать” Россию до Урала. Размещение американских военных баз в Грузии (и не только в Грузии) – вопрос практически решенный. ...Рядом с Россией не осталось практически ни одной страны, которая могла бы быть названа в полной мере дружеской. Ни одной. Только – “враги” и “их приспешники”» [19].

Общий итог всех этих либо спорных, либо, как показали дальнейшие события, несостоятельных оценок и прогнозов был подведен в заявлении «Яблока» от 19 августа 2008 года. Главным выводом, содержащимся в заявлении, было то, что «в войне России с Грузией не может быть победителя, и конфронтация России со всем миром (кроме, разве что, Кубы и Венесуэлы) – это отнюдь не тот путь, идя которым, Россия “встанет с колен”», при этом «империалистическая» и «националистическая» грузинская элита и дальше будет бороться за контроль над Южной Осетией и Абхазией [20].

Таким образом, целый ряд аспектов «пятидневной» войны России и Грузии в «Яблоке» получил разные оценки. Если в вопросах ответственности Грузии и За-

пада за развязывание вооруженного конфликта в Южной Осетии и возможных последствиях российско-грузинской войны «яблочники» продемонстрировали относительное единодушие, то в вопросе о допустимости проведения Россией военной операции в Южной Осетии и за ее пределами существенно разошлись. При этом рационально мыслящая часть руководства партии, составляющая умеренно оппозиционное в отношении российской власти (конструктивное) крыло «Яблока», в лице, прежде всего, Алексея Арбатова смогла в общепартийной резолюции закрепить тезис об оправданности проведения российской миротворческой боевой операции на территории Южной Осетии. Что же касается допустимости этой операции на территории остальной Грузии, то эта сторона вопроса была отдана на откуп эмоционально мыслящих «яблочников», составляющих радикально оппозиционное (деструктивное) крыло партии, таких как Сергей Ковалев, Борис Вишневский и Лев Шлосберг, заявивших о преступности таких российских действий. В дальнейшем, после присоединения с 2014 г. к радикально настроенной части «Яблока» главных руководителей и авторитетов партии Григория Явлинского и Сергея Митрохина и вытеснения с позиции ведущего внешнеполитического эксперта «рационального» Алексея Арабатова «эмоциональным» Александром Гнездиловым немногочисленные реверансы в сторону Кремля закончились. Отныне по всем вопросам «Яблоко» осуществляло бескомпромиссно оппозиционную в отношении российской власти линию, которая отразилась, в частности, в позиции партии по Крыму, Донбассу и Сирии.

Литература:

1. В эфире «Эхо Москвы» Владимир Лукин, вице-спикер Госдумы РФ от фракции «Яблоко». 22.11.2003. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2003/2003_11/031124_ehom_lukin.html (дата обращения 12.12.2017).
2. Радио «Свобода». Свободная тема: Владимир Лукин и Александр Дугин. 30.11.2003. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2003/2003_12/031205_svob_lukin.html (дата обращения 12.12.2017).
3. Блокада Грузии: чем это грозит России? «Эхо Москвы». Гости: Владимир Милов, Алексей Арбатов, Максим Трудолюбов. 08.10.2006. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2006/2006_10/061009_ehom_arbatov.html (дата обращения 12.12.2017).
4. О ситуации вокруг Южной Осетии. Заявление РОДП «Яблоко», 06.08.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0806_oset.html (дата обращения 12.12.2017).
5. Война должна быть остановлена! Заявление РОДП «Яблоко», 08.08.2008. URL: <http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0808.html> (дата обращения 12.12.2017).
6. См., например: Путин: происходящее в Южной Осетии – это геноцид осетинского народа. 09.08.2008. URL: <http://www.interfax.ru/russia/26152> (дата обращения 12.12.2017).
7. Война между Грузией и Россией недопустима. Заявление РОДП «Яблоко», 10.08.2008. URL: <http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0810.html> (дата обращения 12.12.2017).

8. Военный конфликт в Южной Осетии. Радио «Эхо Москвы». Беседа с Алексеем Арбатовым, Анатолием Адамишиным, Станиславом Кучером. 11.08.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_08/080812_echo_arbatov.html (дата обращения 12.12.2017).

9. О внешней политике. Решение Политического комитета РОДП «Яблоко». Проект внесен А.Г. Арбатовым с учетом предложений Г.А. Явлинского. 25.06.2009. URL: http://www.yabloko.ru/resheniya_politkomiteta/2009/06/25 (дата обращения 12.12.2017).

10. Такое признание, например, было сделано С.С. Митрохиным. См.: «Яблоко» о войне в Грузии и двойных стандартах. Радио «Свобода». Беседа с Сергеем Митрохиным. 09.09.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_09/080910_svob_mitrokh.html (дата обращения 12.12.2017).

11. Вишневецкий Б. Десять тезисов о новой кавказской войне. 11.08.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_08/080812_font_vishn.html (дата обращения 12.12.2017).

12. Вишневецкий Б. Обитаемый остров. 22.09.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_09/080922_vishn.html (дата обращения 12.12.2017).

13. См., например: Спор о двойных стандартах в оценке событий в Грузии. Радио «Свобода». Беседа с Сергеем Ковалевым и Татьяной Москальковой. 18.08.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_08/080821_svob_kovalev.html (дата обращения 12.12.2017).

14. Заявление российских правозащитников по поводу войны в Южной Осетии. 10.08.2008. URL: <http://giganda.graniru.org/Society/m.139825.html> (дата обращения 12.12.2017).

15. См., например: Шейнис В. Кавказский разворот. 28.08.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_08/080828_izbr_scheinis.html (дата обращения 12.12.2017).

16. Россия не должна превратиться в агрессора. Заявление РОДП «Яблоко», 12.08.2008. URL: <http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0812.html> (дата обращения 12.12.2017).

17. О европейских планах диверсификации газовых поставок в обход России после российско-грузинской войны см., например: Цыплин В.Г. Трансадриатический газопровод: позиция России // Современные евразийские исследования. 2016. № 2.

18. Осетинское противостояние: виноваты все. Беседа с Игорем Ермоленко // Samara24.ru, 14.08.2008; URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_08/080815_ermol.html (дата обращения 12.12.2017).

19. Шлосберг Л. Кавказские пленники // Псковская губерния, 27.08.2008; URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2008/2008_08/080827_pg_shlosberg.html (дата обращения 12.12.2017).

20. План «Медведева-Саркози» должен быть выполнен. Заявление РОДП «Яблоко», 19.08.2008. URL: http://www.yabloko.ru/Press/Docs/2008/0819_osetia.html (дата обращения 12.12.2017).

Ильясова З.С.

КАЗАХСТАН НА ПУТИ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье предпринята попытка определения Казахстана как государства в контексте цифровой трансформации. Показана значимость развития образовательных цифровых технологий Казахстана в условиях глобализации и интеграционных процессов. Дан анализ процессу формирования единого цифрового пространства в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: глобализация и интеграционные процессы, информационные технологии, технологическая модернизация экономики, единое цифровое пространство ЕАЭС

Ilyassova Zibagul

KAZAKHSTAN ON THE WAY TO DIGITAL ECONOMY

This article attempts to define Kazakhstan as a country in the context of digital transformation. Moreover, it demonstrates the significance of the development of educational digital technologies of Kazakhstan under the conditions of globalization and integration projects. The paper provides an analysis of the process of forming single digital space within the frames of EAEU.

Keywords: globalization and integration projects, information technologies, technological modernization of economy, single digital space of EAEU

Концепция цифрового государства – относительно новое понятие, возникшее по мере расширения роли информационных технологий в работе частного и государственного секторов. Это глобальный процесс. История цифровой трансформации Казахстана началась в 2013 году. Именно тогда была принята программа «Информационный Казахстан-2020» – комплексный план перехода к информационному обществу, сфокусированный на совершенствовании государственного управления, создании институтов открытого и «мобильного правительства», росте доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны.

«Человечество находится на пороге Третьей индустриальной революции, которая меняет само понятие производства. Технологические открытия кардинально меняют структуру и потребности мировых рынков. Мы живем уже в совершенно иной технологической реальности, нежели ранее. Цифровые и нанотехнологии, робототехника, регенеративная медицина и многие другие достижения науки станут обыденной реальностью, трансформировав не только окружающую среду, но и самого человека. Мы должны быть активными участниками этих про-

цессов», – говорится в послании Президента Казахстана Н. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия 2050» [1].

Сегодня внимание Правительства Казахстана и общества к цифровизации как глобальному тренду, в том числе ожидания социально-экономического эффекта от их внедрения, очень высоки. И этот уровень в первую очередь задан масштабом и конкретикой принятого Президентом Плана нации «100 конкретных шагов». За последние десятилетия мир стремительно движется к экономике нового типа, где основным инструментом ее формирования становятся цифровые технологии. В современных условиях информационные технологии и цифровая трансформация являются основным фактором технологических перемен и условием обеспечения конкурентоспособности, как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне стран и наднациональных объединений, приводя к перестройке все экономические и производственные процессы, радикальному повышению производительности, повышению качества и снижению себестоимости товаров и услуг. Расширение роли информационных технологий в работе частного и государственного секторов является основой для перехода к цифровому государству.

Современные цифровые технологии настолько быстро шагнули вперед, что ранее были всего лишь устройством для передачи звука на расстояние, на сегодняшний день, помимо средства связи, используется как кошелек, ключ, журнал, фотоаппарат, видеоплееры т. д.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев инициировал государственную программу «Цифровой Казахстан». Ее главная цель – повышение качества жизни населения посредством прогрессивного развития цифровой экосистемы и конкурентоспособности экономики Казахстана.

По мнению Главы государства, первый приоритет – это ускоренная технологическая модернизация экономики. Это культивация новых индустрий, которые создаются с применением цифровых технологий. Нурсултан Назарбаев отметил необходимость развивать в стране такие перспективные отрасли, как 3D-принтинг, онлайн-торговля, мобильный банкинг, цифровые сервисы, в том числе в здравоохранении и образовании, и другие.

Кроме того, по его словам, следует адаптировать наше законодательство под новые реалии. Также важно обеспечить развитие коммуникаций, повсеместный доступ к оптоволоконной инфраструктуре. «Развитие цифровой индустрии обеспечит импульс всем другим отраслям. Поэтому вопрос развития IT-сферы Правительство должно держать на особом контроле», – заметил Назарбаев. Важным условием становления новых индустрий является поддержка инноваций и быстрое внедрение их в производство.

Правительству Республики Казахстан поручено создать на базе одного из объектов ЭКСПО-2017 международный технопарк IT-стартапов. Он должен стать платформой для привлечения предпринимателей и инвесторов со всего мира. Для этого необходима соответствующая инфраструктура и благоприятные условия, включая налоговые льготы, упрощенные визовый и трудовой режимы. «Мы также должны развивать свой научный и инновационный потенциал на базе вузов, Назарбаев Университета и ПИТ “Алатау”», – заявил Глава государства.

При разработке указанной программы учтены основные положения Окинавской хартии глобального информационного общества (г. Окинава, Япония, 2000 год), Декларации принципов построения информационного общества (г. Женева, Швейцария, 2003 год), Тунисского обязательства и Тунисского плана действий (г. Тунис, Тунисская Республика, 2005 год), а также других международных документов и рекомендации международных организаций ВБ, ОЭСР и ООН.

Реализация государственной программы «Цифровой Казахстан» будет проводиться в четырех ключевых направлениях. Создание «Цифрового шелкового пути» предполагает развитие надежной, доступной, высокоскоростной и защищенной цифровой инфраструктуры. Формирование «Креативного общества» даст импульс к развитию компетенций и навыков для цифровой экономики, позволит проводить работу по повышению цифровой грамотности населения и готовить отраслевых ИКТ-специалистов. Цифровые преобразования в отраслях экономики обеспечат повсеместное внедрение цифровых технологий для повышения конкурентоспособности различных отраслей экономики. Формирование «Проактивного цифрового правительства» гарантирует возможность усовершенствования системы электронного и мобильного правительства, а также оптимизацию сферы предоставления государственных услуг.

Ожидаемые дивиденды для страны от реализации госпрограммы «Цифровой Казахстан» определены и обозначены в соответствии со стратегическими задачами государства. В первую очередь речь идет о таких важных и актуальных для страны вопросах, как повышение эффективности и прозрачности государственного управления, обеспечение занятости населения, повышение качества образования и здравоохранения, улучшение инвестиционного климата, повышение производительности труда и рост доли малого и среднего бизнеса в структуре ВВП. Экономические эксперты подсчитали, что в результате реализации ГП «Цифровой Казахстан» доля сектора ИКТ в ВВП Казахстана к 2020 году достигнет 4,85%, а производительность труда в данной отрасли вырастет на 31%. Цифровая грамотность населения составит 80%, доля интернет-пользователей увеличится до 78%, а процент оказанных электронных государственных услуг по отношению к общему числу услуг, полученных в бумажной и электронной формах, увеличится до 80%» [2].

15 ноября в г. Хаммамете, Тунис в рамках Всемирного симпозиума показателей телекоммуникации и ИКТ представлен отчет Международного союза электросвязи (МСЭ) «Измерение информационного общества» 2017 года. По результатам отчета МСЭ по индексу развития ИКТ 2017 года Казахстан занимает 52 место среди 176 стран мира. Первые три места в рейтинге занимают Исландия (8,98), Республика Корея (8,85) и Швейцария (8,74). Вместе с тем, в регионе СНГ Казахстан входит в тройку лидеров, разместившись на 3-м месте после Беларуси (32-м месте) и России (45-м месте). Согласно экспертам МСЭ в Казахстане создана высокоразвитая инфраструктура мобильной сотовой сети и самый высокий уровень проникновения мобильной широкополосной связи в регионе СНГ. Также отмечается, что Казахстан является региональным лидером в области доступа к компьютерам и использованию Интернета. Стоит отметить, отчет публикуется ежегодно с 2009 года, и включает данные и сравнительный анализ развития ИКТ. Индекс разви-

тия ИКТ (IDI) состоит из трех основных компонентов – доступ к ИКТ, использование ИКТ и навыки ИКТ [3].

Применение цифровых технологий в образовании. Образование и наука являются основными факторами развития социально-экономического капитала страны. Развитие отрасли образования способствует внедрению инноваций, обеспечивает молодежь необходимыми знаниями и навыками, необходимыми для конкурентоспособности на современном рынке труда и является одной из ключевых движущих сил экономического роста. Одним из основных макроэкономических показателей, отражающих экономическое состояние страны, является Валовой внутренний продукт (ВВП). Данный показатель характеризует материальное благосостояние нации, а, следовательно, и уровень жизни его населения. По данным исследования международной компании Ernst&Young отмечается прямая связь между образованием и экономическим ростом страны [4].

Фактором, влияющим на качество образования, являются расходы на одного учащегося. Казахстан расходует наименьшую сумму (12% от ВВП на душу населения) на образование одного ученика среди стран Европы и Центральной Азии - участников PISA 2012. В России данный показатель составляет 21%, в странах ОЭСР в среднем – 27%. Однако причинно-следственная связь между бюджетными расходами на одного ученика и улучшением успеваемости относительна. Такие страны, как Польша и Эстония выделяют меньше бюджетных средств на одного ученика, чем страны со сходным уровнем экономического развития. При этом им удается обеспечить высокую грамотность большинства учащихся по математике и чтению к окончанию средней школы. На сегодняшний день, согласно данным мировых рейтингов, образование Республики Казахстан отражено в следующей динамике:

- Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) 2014-2015: Казахстан занял 50 место из 144 стран, по субиндексу «Факторы инноваций и сложности» – 89 место.
- Индекс развития человеческого капитала (Human Capital Index) 2015: за 2 года Казахстан повысил свой рейтинг на 8 позиций (56 место) по показателю блока «Образование» – «Возможности повышения квалификаций на рабочем месте».
- Топ-800 лучших вузов мира (QSWUR) 2014-2015: в рейтинг вошли 9 Казахстанских ВУЗов. Казахский национальный университет им. аль-Фараби (305), Евразийский национальный университет им. Л. Гумилева (324), и еще 7 университетов находятся на 500-701 позициях [4].

В рамках реализации основных задач проекта государственной программы «**Цифровой Казахстан**», можно проанализировать, что в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева проведены следующие работы:

- Издан Приказ о создании проектного офиса №1049-п от 29.09.2017 года.
- утвержден План работы проектного офиса на 2017-2018 учебный год.
- проведено два заседания проектного офиса. Были рассмотрены вопросы, связанные с разработкой образовательных программ в контексте государственной программы «Цифровой Казахстан».

- планируется проведение научно-методического семинара для ППС и обучающихся университета «Образовательные программы в контексте Цифрового Казахстана» совместно с факультетом информационных технологий.
- подписан меморандум о сотрудничестве в сфере спутниковых систем связи в Республике Казахстан и создан консорциум «Спутниковый альянс Республики Казахстан» в составе ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, ТОО «Галам», АО «Транстелеком», ОФ «Казахская Академия Инфокоммуникаций», АО «Казтелерадио».

В сентябре 2017 года в ЕНУ по образовательным программам: «Вычислительная техника и программное обеспечение»; «Автоматизация и управление»; «Математическое и компьютерное моделирование»; «Система информационной безопасности»; «Информационные системы»; «Радиотехника, электроника и телекоммуникация» были представлены комплекс учебных и методических материалов в НПП «Атамекен» для проведения мониторинга по заданию Правительства и с целью выявления 10 лучших IT образовательных программ среди вузов Казахстана [5].

Развитие образовательных цифровых технологий в условиях глобализации и интеграционных процессов требует отдельного направления также и в рамках в ЕАЭС.

В январе 2016 года Коллегия евразийской экономической комиссии (ЕЭК) одобрила решение Совета ЕЭК о подготовке в 2016 году Концепции формирования единого цифрового пространства ЕАЭС. В ходе мероприятия обсуждались четыре приоритетных направления дальнейшего сотрудничества:

- цифровая модернизация интеграционных процессов;
- цифровые рынки;
- цифровая инфраструктура;
- институты развития цифровой экономики.

Ожидается, что результатами формирования единого цифрового пространства ЕАЭС должны стать улучшение бизнес-среды, повышение производительности и эффективности в экономике, создание новых высокотехнологичных рабочих мест, увеличение внутреннего и внешнего товарооборота.

Таким образом, внедрение и усовершенствование образовательных цифровых технологий в странах ЕАЭС позволит увеличить качество образования, производительность образовательных учреждений, автоматизировать бизнес-процесс оказания государственных услуг в электронном виде, в частности и новый импульс развитию ЕАЭС в целом, так как совершенствование образовательных технологий необходимо в условиях глобализации и интеграционных процессов происходящих на постсоветском пространстве.

Литература:

1. Стратегия 2050 / Стратегии и программы Республики Казахстан-Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] <http://www.akorda.kz/>
2. https://liter.kz/ru/articles/show/35126cifrovoi_kazahstan_vazhnaya_rol_novy_h_tehnologii

3. Казахстан входит в тройку лидеров среди стран СНГ по индексу развития ИКТ <https://www.zerde.gov.kz/press/news/kazahstan-vhodit-v-troyku-liderov-sredi-stran-sng-po-indeksu-razvitiya-ikt/#hcq=Tgoj4Eq>

4. Применение цифровых технологий в образовании http://edu.gov.kz/ru/deyatelnost/list.php?SECTION_ID=16

«Мониторинг образовательных программ в рамках проекта государственной программы «Цифровой Казахстан». Департамент по академическим вопросам ЕНУ им. Л.Н. Гумилева.

НАШИ АВТОРЫ

Ачканова Алия Турсангалиевна, докторант 3-го курса по специальности «международные отношения», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: aliyusha90@list.ru

Дятленко Павел Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии, Кыргызско-Российского Славянского университета, (г. Бишкек, Киргизия), e-mail: pavel.diatlenko@gmail.com

Еловая Елена Михайловна, м.э.н., ст. преп., УО «Институт предпринимательской деятельности», (г. Минск, Республика Беларусь), e-mail: zheneva@list.ru

Ильясова Зибатул Сулейменовна, к.и.н., и.о. профессора кафедры востоковедения, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: zita.08@mail.ru

Кенжебаева Дана Кенжегалиевна, докторант второго года обучения специальности 6D050500 «Регионоведение», ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, e-mail: danaa088@gmail.com

Кушалиев Ернар Талгатович, магистр кафедры регионоведения Факультета международных отношений в ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), e-mail: k.e.toten@mail.ru

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, руководитель НОЦ изучения стран СНГ и Балтии, ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия), e-mail: lapenkomv@mail.ru

Ногаева Айнур Муханбетияровна, доктор PhD, ассоциированный профессор, и.о. профессора кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: ainur_nogay@hotmail.com

Редченко Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия), e-mail: engels-volga@yandex.ru

Шенин Сергей Юрьевич, д.и.н., профессор кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия), e-mail: shenins@yahoo.com

Цыплин Витальевич Геннадьевич, кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Россия), e-mail: v.tsyplin@yandex.ru

OUR AUTHORS

Achkanova Aliya, PhD Candidate in International Relations, Eurasian National University named after L.N. Gumilev (Astana, Kazakhstan), e-mail: aliyusha90@list.ru

Diatlenko Pavel, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Culturology, Kyrgyz-Russian Slavic University, e-mail: pavel.diatlenko@gmail.com

Elovaya Helen, Master of economic sciences, senior lecturer, Private Institution of Education "Institute of Business", (Minsk, Republic of Belarus), e-mail: zheneva@list.ru

Iljasova Zibagul, Associate Professor, Dr., Eurasian National University named after L.N. Gumilev, Faculty of International Relations, Department of Oriental Studies (Astana, Kazakhstan), e-mail: zita.08@mail.ru

Kenzhebaeva Dana, doctoral student of the second year of the specialty 6D050500 «Regional Studies», Eurasian National University named after L.N. Gumilev, (Astana, Kazakhstan), e-mail: danaa088@gmail.com

Kushaliyev Yernar, Master Student in Regional Studies Faculty of International Relations Eurasian National University named after L.N. Gumilev (Astana, Kazakhstan), e-mail: k.e.toten@mail.ru

Lapenko Marina, PhD in History, Associate Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Head of Centre for Study the CIS and Baltic countries, Institute of History and International Relations SSU, (Saratov, Russia), e-mail: lapenkomv@mail.ru

Nogayeva Ainur, Professor, Department of International Relations, Eurasian National University named after L.N. Gumilev (Astana, Kazakhstan), e-mail: ainur_nogay@hotmail.com

Redchenko Dmitry, PhD in History, Associate Professor of IR, Department of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: engels-volga@yandex.ru

Shenin Sergey, Doctor of Historical Sciences, Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: shenins@yahoo.com

Tcyplin Vitaly, PhD in History, Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: v.tsyplin@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную значимость.

Статья не должна быть опубликована в представленном виде в других изданиях.

Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 8 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов – до 10 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1. фамилия и инициалы автора(ов), 2. название статьи, 3. аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы), 4. ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний), 5. полные сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, должность, контактный телефон, электронный адрес). Пункты 1–5 должны быть предоставлены на русском и английском языках.

Все необходимые ссылки даются в списке литературы в алфавитном порядке и указываются в тексте статьи в квадратных скобках согласно списку с номерами страниц (например – [1, с. 5–6], [2, с. 8]...). Литература оформляется согласно принятым стандартам.

Материалы предоставляются в редакцию по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Аткарская, д. 66, ком. 509 и по электронной почте: lapenkov@mail.ru

Для заметок

Для заметок

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск второй / 2017

Ответственный за выпуск *А. Парланова*
Отв. редактор *М.В. Лапенко*
Оригинал-макет подготовил *А.И. Жемков*

Подписано в печать 15.10.2017. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура БукАнтиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,77 (5,25). Уч.-изд. л. 5,16. Тираж 300 экз.

ООО «Эдем»
410000 г. Саратов, Волжская ул., 2/10, Саратов

Фонд поддержки научных исследований
«Мастерская евразийских идей»
г. Саратов, ул. Аткарская 66, оф. 509